

№ 2(140) • 2018

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Приход

www.vestnik.prihod.ru

Духовная связь времен...

ГЛАВНАЯ ТЕМА:
Теология включена в систему научных знаний

Истории
наших
читателей

У журнала «Приход» большая читательская аудитория, которая охватывает все российские епархии Русской Православной Церкви. Каждый приход - уникален, интересен, достоин, чтобы о нем узнала вся страна. Многим настоятелям и прихожанам есть, что рассказать о своем храме и деятельности общины.

Напишите свою приходскую историю и пришлите ее в журнал «Приход»

**Все истории будут размещены на сайте журнала:
www.vestnik.prihod.ru,**

**лучшие тексты – опубликованы в журнале «Приход»,
победители получают в подарок издание из серии
«Библиотека журнала «Приход»».**

**Редакция ждет ваши истории на адрес:
prihod.vestnik@gmail.com**

Требования к подготовке материалов:

- **Текстовая информация: – формат DOC.**
- **Фотографии необходимо прислать отдельно – JPG.**
- **Материал должен иметь название, содержать данные об авторе, подписи к фотографиям.**

2(140) • 2018

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК Приход

Издается с января 2002 года

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Митрополит Калужский и Боровский Климент
Епископ Егорьевский, викарий Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Тихон (Шевкунов)
Архиепископ Верейский Евгений
Архимандрит Савва (Тутунов)
Протоиерей Владимир Силовьев
Протоиерей Владислав Цыпин

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Игуменья Ксения (Чернега)
Васильева О.Ю.
Соболевская Е.А., *главный редактор*

Главная тема

- 4** **Теология включена в систему научных знаний**
О преподавании теологии в учебных заведениях, в контексте отношений Церкви с государством и вузами

Церковь и Общество

- 7** **Современная технология народного финансирования церковных проектов**
Опыт сбора средств, практические рекомендации и примеры

Юридическая информация и консультации

- 12** **Закон о волонтерах**
Расширение возможностей религиозных организаций
- 14** **Договор о добровольческой (волонтерской) деятельности**
Учет новаций законодательства

В помощь казначею и Бухгалтеру

- 16** **Вопрос-ответ**
О требовании налоговой инспекции представлять декларацию по НДС

Обустройство и Строительство храма

- 20** **Выбор сусального золота для проведения позолотных работ: как сэкономить без потери качества**
Комбинирование весовых категорий золота позволяет снизить затраты
- 24** **Растения в церковном обиходе**
Как подчеркнуть духовный смысл события

Христианская психология

- 32** **Пастырская психиатрия**
Окормление и попечение людей с психическим расстройством

Историческая страница

- 40** **Храмы-памятники безвинно убиенным**
Традиция возведения храмов «на крови»
- 47** **Приходский вопрос в истории и в трудах Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. (ч. 2)**
О приходском уставе как ключевом вопросе организации церковной жизни

Духовная связь времен

- 58** **Святые храмоздатели: благоверный князь Даниил Московский**
Данилова обитель с 700-летней историей

ВНИМАНИЕ!

Оплата банковской картой на сайте журнала.
Теперь любые издания, вышедшие в издательстве «Синергия-пресс», можно быстро и удобно оплатить через сайт журнала:
<http://vestnik.prihod.ru>
(в разделе «Подписка, покупка»).

Всю корреспонденцию, включая накладные, необходимо направлять на почтовый адрес издательства:
119421 Москва, а/я 10.
Издательство «Синергия-пресс»

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл открывая 28 февраля первое в этом году заседание Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви, обратился к его членам со вступительным словом на тему преподавания теологии в учебных заведениях, в контексте отношений Церкви с государством и вузами.

Теология включена в систему научных знаний

Как вы знаете, до сих пор в обществе и медиапространстве нередко возникают вопросы об изучении теологии в светских вузах, о защите кандидатских и докторских работ в этой области, хотя мы уже многократно и, как представляется, вполне убедительно на такие вопросы отвечали. Раз они остаются, значит, нужно еще что-то сказать, нужно продолжать дискуссию. Зачем вообще государству нужна теология? Зачем финансировать подготовку теологов из государственного бюджета? Эти вопросы время от времени возникают, и необходимо, чтобы у людей не оставалось сомнений в том, что теология правомерно включена сегодня в систему научных знаний и преподается в целом ряде высших учебных заведений.

Конечно, сама постановка этого вопроса была предопределена нашим недавним прошлым, когда в течение десятилетий атеизм, по понятным причинам, исключал всякую возможность обсуждать тему присутствия теологии в системе высших учебных заведений. Даже в позднесоветские годы, когда многие гуманитарии фактически занимались богословскими проблемами, последние маскировались под философские, филологические исторические. Помню свои разговоры на эту тему с профессором Аверинцевым, который, как вы знаете, был, в том числе, прекрасным богословом и занимался специфически богословскими проблемами. Но ведь и он никогда не обозначал свои исследования как богословские, хотя по сути они были таковыми, – приходилось мимикрировать под другие виды знания.

В странах, где не было богоборческих режимов, никому и в голову не приходило отрицать научность теологии как важной части общегуманитарных знаний, – даже в так называемом социалистическом лагере. Когда мне прихо-

дилось бывать в Германской Демократической Республике, я посещал богословские факультеты университетов, встречался с профессорами и докторами богословия, в том числе с теми, кто занимал государственные должности. В ГДР никаких вопросов относительно целесообразности присутствия теологии в системе высших учебных заведений не возникало. А вот в Советском Союзе сама постановка этого вопроса была невозможна.

Теологическое образование не является частью подготовки лишь священнослужителей. Теология нужна не только в духовных учебных заведениях, но и в светских вузах, где специалисты занимаются этим предметом, будучи организационно не связанными с Церковью. Поддержка теологии государством никоим образом не ставит под сомнение принцип светскости образования, но зато является, если хотите, символическим финалом той ценностной системы образования, которое было создано не академическим сообществом, а партийными идеологами и было агрессивно-атеистическим. Осмысливая эту проблему, следует также иметь в виду, что аккредитованные духовные учебные заведения, такие как Московская духовная академия, Санкт-Петербургская духовная академия, Общецерковная аспирантура и докторантура, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Смоленская и Сре-тенская семинарии, осуществляют подготовку по государственным стандартам.

Учебниками и справочниками, изданными кафедрами научного атеизма в 1980-е годы (а ведь до сих пор научные фонды крупнейших библиотек полны именно такой литературы – никакого обновления не было), невозможно удовлетворить потребность в преподавании знаний о религии в мире, где религиозный фактор усиливается с каждым годом. 1988 год – год 1000-летия Крещения Руси — продемонстрировал всему советскому народу факт присутствия Церкви в общественном пространстве, значение религиозного фактора. Но даже это событие ни у кого не пробудило желание начать серьезное изучение теологии в системе научных знаний и высшей школы.

В прошлом году, как вы знаете, была защищена первая кандидатская диссертация по теологии¹. Это событие, небольшое само по себе, стало историческим, потому что было первым в высшей школе постсоветского времени. Таких исследований ежегодно должно быть, конечно, в десятки раз больше. Необходимо издание новых книг, справочных и учебных пособий по теологии для разных уровней высшей школы, в том числе при государственной поддержке. Государство поддерживает теологию, как любую другую область

¹ 1 июня 2017 года в Объединенном диссертационном совете, созданном приказом Министерства образования и науки Российской Федерации на базе Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Московского государственного университета и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, состоялась первая защита диссертации по специальности 26.00.01 – «Теология» на соискание ученой степени кандидата теологии. Соискатель – протоиерей Павел Хондзинский; тема – «Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского». – *Примеч. ред.*

научного знания. Вопрос «зачем нужна теология?» звучит не менее абсурдно, чем вопрос «зачем нужна философия?» или «зачем нужна психология?» Наверняка найдутся те, кто будет утверждать, что ни философия, ни психология науками не являются. Этот спор между физиками и лириками, между гуманистами и естествоиспытателями возник не сегодня. Нередко одна часть научного сообщества скептически относится к исследованиям, которые проводятся другой частью научного сообщества, но, тем не менее, никто не ставит вопрос об исключении таких дисциплин, как философия или психология, из сферы научных исследований.

Теология учит многому, в том числе широте взглядов и терпимости. Это может показаться парадоксом, но теологическое образование неизбежно расширяет кругозор и учит уважительному отношению к представителям иных культур. Это качество важно для любого человека, который хочет считать себя образованным.

Опять сошлюсь на Сергея Сергеевича Аверинцева. В своей работе «Богословие в контексте культуры» он писал: «богословом не может быть человек, который слишком однозначно, слишком одномерно отождествляет себя с некоторым одиозным (или даже симпатичным) идеологическим направлением и в силу этого ведет разговор исключительно с людьми, которые уже заранее – его единомышленники; которые приняли его идеологию и теперь узнают из его трудов иллюстративные подробности». Действительно теолог – равноправный участник общественных дискуссий, теоретических, философских. В этом смысле послание, которое теологически образованный человек обращает к своим оппонентам, к своим коллегам, к обществу, должно быть убедительным, поэтому люди, обладающие теологическими знаниями, должны уметь участвовать в диалоге с самой широкой аудиторией.

Убежден, что партнерство государства с традиционными религиозными общинами в деле преподавания знаний о религии – это потребность времени. И общая цель – повышение уровня научного знания в области, долго и незаслуженно находившейся на задворках науки, – сегодня очевидна и неоспорима.

Публикация подготовлена по материалам сайта: www.patriarchia.ru

На прошедших Рождественских чтениях большое внимание привлекли мероприятия конкурса «Православная инициатива». Темой одного из семинаров было привлечение средств на реализацию проектов, в частности, методом «народного финансирования». Корреспондент Православного вестника «Приход» Ирина Белашева рассказывает об опыте, которым поделились участники мероприятия.

Современная технология народного финансирования церковных проектов

В настоящее время в России активно идет процесс восстановления заброшенных и порушенных храмов. И если в городах, особенно крупных, процесс восстановления храма еще можно «запустить» путем обращения к власти, бизнесу, благотворительным организациям, то в малых городах и селах это практически невозможно.

Современной технологией привлечения средств на ремонт и реставрацию храмов, на социальные проекты стал «краудфандинг»¹, или способ коллективного софинансирования, основанный на добровольных взносах. Это действительно работающая модель, успех которой многократно продемонстрирован зарубежными примерами. «Технология применялась еще задолго до появления компьютеров, и на Руси она больше известна как «с миру по нитке», – рассказал директор фонда «Начинание» Юрий Криворучко.

Начинание.ру² – это российская краудфандинговая платформа, специализированный интернет-сайт, где анонсируются проекты для сбора средств и реквизиты, контакты для переводов. Люди могут поддержать проект и перечислить деньги любым удобным для них способом: например, через терминалы, электронным платежом, банковской картой, через сотового оператора. В любой доступной сумме. Сбор средств здесь является интерактивным, происходит в режиме реального времени: на сайте отражаются собранные суммы, время, которое осталось до конца сбора средств, которое заранее устанавливается правилами размещения на этой площадке.

¹ От англ.: «сrow» – толпа, отсюда термин «народное финансирование». – *Примеч. ред.*
² <http://www.nachinanie.ru/>

На этой площадке инициаторы успешно собирают средства и на различные церковные проекты, например, на момент написания этой статьи шел сбор: на установку окон в отдаленном сельском храме, дорогу к монастырю, ремонт молельной комнаты, издание путеводителя для паломников и др.

Коллективное финансирование отличается от грантовой поддержки тем, что здесь есть возможность привлечь самый широкий круг жертвователей, частных лиц, причем нижний предел взноса не ограничен. Впрочем, как и верхний.

«Говорят, кризис, денег нет, все плохо. А по нашим данным, денег на благотворительность в 2017 году люди дали больше, чем в 2016. А что будет в 2018? Какая-то странная логика, но так и есть! – рассказывает Юрий Криворучко. – Россияне жертвуют деньги частным лицам чаще, чем организациям. За январь-ноябрь прошлого года общая сумма переводов физическим лицам у нас выросла на 33 %, при этом число переводов фондам увеличилось на 10 %. Люди традиционно поддерживают все, что связано с благотворительностью. Но физическим лицам жертвуют больше».

По его словам, жертвуют чаще всего обычные люди. Например, из Пензенской области однажды был перевод на 13 рублей. Это кажется совсем маленьким взносом, но с миру по нитке – и набираются нужные суммы.

С другой стороны, есть тайные сторонники (так называются на сайте Начинание.ру спонсоры), которые переводят и крупные суммы. «Один человек перевел в этом году на разные проекты на нашей платформе около 5 млн рублей, – рассказывает Юрий Криворучко. – Я даже не знаю, кто он. Он общается со мной через свою помощницу, но сам так и не открылся. А есть обычные люди, которые жертвуют по 100, 500, 1000 рублей. У меня есть статистика, с какими суммами люди проще всего расстаются. Около 2000 человек расстались с суммой до 500 рублей очень легко».

Уже есть опыт, как с помощью краудфандинговой технологии на платформе Начинание.ру многим инициаторам удалось собрать нужные суммы на свои начинания.

«Мы не просто храм восстанавливаем – мы возрождаем обитель!»

Марина Цолина со своими единомышленниками собирает средства на консервацию и восстановление уникальной церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы в селе Пёт Касимовской епархии в Рязанской области. В течение двух с половиной лет им удалось собрать более 1,5 миллиона рублей в рамках семи проектов. Уже первый проект оказался самым успешным по количеству сторонников, участвовали 242 человека, несмотря на то, что у Марины тогда почти не было социального капитала, ресурсов в соцсетях.

«Я – коренная москвичка. Однажды, приехав в гости в Рязанскую область, в соседнее с храмом село, я решила познакомиться с достопримечательностями района. Село, где находится уникальный разрушающийся храм, построенный

в стиле, так называемого, северного модерна был ближайший ко мне, – рассказывает Марина. – Храм поразил размерами, архитектурой, местом расположения и очень сильно удивил тем, что его никто не восстанавливает. Печаль за храм быстро переросла в решимость что-то сделать, чтобы не дать ему разрушиться окончательно. Найдя единомышленников в селе и Москве, мы приступили к делу. В епархии нас поддержали, но нужно было найти деньги. Мы обращались везде: к властям различного уровня, и в благотворительные фонды, и к богатым людям, и к социально ориентированному бизнесу. Все нам говорили: «Какие вы молодцы, мы вас поддерживаем, но денег у нас нет». Мы поняли, что средства нужно искать самим. Нам порекомендовали платформу «Начинание». Мы разместили здесь свой первый проект «Бог верит в нас! Кровля для храма...», действовали по инструкции, которая приведена на сайте. Конечно, мы задействовали все инструменты, какие только смогли, для того, чтобы люди узнали о нашем проекте. Сумма, которую мы собрали на первый проект – это на 100 % пожертвования обычных людей.

Я использовала такой инструмент, как рассылка в соцсетях. Писала письма совершенно незнакомым людям, просила: «Помогите нам на храм, сколько сможете». Обычно просила перечислить от 50 до 100 рублей, каждый мог послать, сколько считает нужным, ограничений нет.³ Часто нам задают вопрос: зачем вы прикладываете столько усилий, чтобы собрать средства и вложить их храм в месте, где почти нет людей? Зимой в этом селе проживает около 100 человек, летом – 200. Однако мы не просто храм восстанавливаем, мы возрождаем обитель. Обитель, которая возродит и село, и район. В планах сделать его точкой туристического маршрута и объектом паломничества. А издание нашей книги усилило интерес к району.

Хочу поделиться соображениями о краудфандинге. Первое: вы должны очень хотеть реализовать свой проект, сильно верить в него. И очень много работать. Неважно как: физически, духовно, интеллектуально, присутствуя в медиапространстве. Много работать и максимально подвигать работать дру-

³ Помню, после написанного мною письма, женщина ответила в 2 часа ночи. У нас завязалась переписка, и она тут же пожертвовала на проект 1 тысячу рублей. Спрашиваю: «А почему вы не спите?». Отвечает: «У меня маленький ребенок, он не спит, я не сплю, и тут ваше письмо увидела с просьбой. Мне захотелось пожертвовать на ваш проект».

Есть и другой полезный пример. В течение двух лет мы размещали на платформе Начинание.ру каждое полугодие по одному проекту. Для продвижения приходилось тратить небольшие средства и на платную рекламу, чтобы она «крутилась» 24 часа в сутки. Ведь никогда не знаешь, где найдешь. Так, одним из наших проектов было издание книги по истории района, ее написал местный журналист-краевед. Помимо местных жителей, эту книгу в итоге приобрели очень многие от Рязани до Владивостока, в том числе даже из Швейцарии и Азербайджана. Во всех этих местах узнали о нашем храме. На издание нужно было собрать 106 тысяч рублей. Мы подумали, что соберем эти деньги быстро, потому что уже был опыт, но в первые два месяца собрали всего 3000 рублей. Мы давали рекламу, обращались к писателям, историкам, краеведам, но никто не откликнулся. Потом мы обратились к блогеру, попросили разместить информацию о книге у себя в блоге. За сутки мы собрали еще около 3000 рублей. Решили: «Ну ладно, значит, сделаем тираж 10 штук». И вдруг за ночь на проект перечислили еще 100 тысяч рублей. Человек, перечисливший эти деньги написал мне, что увидел наш пост у этого блогера. Нас поддержал владелец сети ресторанов быстрого обслуживания «Теремок». Оказывается, что он уже 25 лет собирает антикварную библиотеку, любит краеведение и изучает неизвестные страницы истории, потому он заинтересовался нашим проектом.

гих. Никогда не опускать руки, даже если в ответ на свое прошение, вы получите негативную реакцию в различных ее проявлениях.

И конечно, надо быть максимально честным и открытым. Выкладывать полную информацию о том, как идут работы, на что пошли средства, размещать новости храма и околохрамовой жизни. Мы регулярно выкладываем фотографии в социальных сетях, на сайте Начинание.ру. Там есть возможность размещения новостей, что безусловно удобно.

Для восстановления храма мы уже много сделали. Была расчищена вся территория, и внутри, и снаружи. Только мусора вывезли 11 КАМАЗов и 7 телег. Полностью очищена от мусора и земли крыша храма, что позволяет накрыть ее временной кровлей. В храме проходят службы.

Сейчас собираем средства на разработку проекта противоаварийных работ. Нужно зафиксировать состояние здания. В проект будут входить лазерное сканирование и обмеры всего объема храма. Это поможет в дальнейшем грамотно восстанавливать храм, это требование закона, которое мы обязаны выполнить. На основании сканированной модели будут выполнены обмерные чертежи, камеральные работы, сметы. Все эти работы стоят 700 000 рублей. Для нас самих это неподъемная сумма, без помощи не обойтись.

Почему мы выбрали платформу Начинание.ру? Эта площадка является полностью бесплатной и абсолютно понятной для авторов проектов, имеет приемлемые условия сотрудничества. Например, у других популярных платформ более жесткие условия: 20 % от собранных средств платформа оставляет себе, а при сборе от 50 до 100 % от заявленной суммы проекта, автор обязан привлечь недостающую сумму и выполнить заявленные работы, что также неудобно, так как сопряжено с большими рисками.

В церковных делах очень важна молитва. Нет молитвы – нет дела! Не все верили в успех и нужность нашего дела, но огонь веры разгорается все сильнее! Сегодня на повседневные и архиерейские службы приходит и приезжает все больше людей, у нас все больше туристов, в селе покупают дома... Значит, мы делаем нужное дело!

Как это сделать?

За время работы краудфандинговой платформы «Начинание» наработан опыт, рекомендации к авторам церковных инициатив:

Средства собирают не на церковные нужды вообще, а на конкретное дело, которое оценивается в конкретную сумму, имеет конкретную форму и актуальность. И у каждого проекта есть автор – конкретный человек;

Очень важно – название проекта! Оно должно быть оконечным, но выразительным, привлекать внимание;

Чтобы привлечь сторонников, нужно не только рассказать о сути проекта, но и увлечь, воодушевить, убедить посетителей сайта. Передайте содержание проекта так, чтобы читателю все стало ясно и понятно с первых слов;

Автору проекта следует максимально информативно рассказать о себе: сколько лет, где живёт, чем увлекается, где и чему учился, где работает. Чем интереснее и полнее расскажет о себе автор проекта, тем больший кредит доверия он получит. Пусть каждый знает, что по ту сторону экрана – человек, всегда готовый к открытому диалогу.

Важность проекта: расскажите, почему он важен, что даст людям его исполнение, каким образом планируется его реализовывать, почему нужно именно такая сумма. Последнее особенно важно, поэтому необходимо тщательно рассчитать потребности, указать основные направления расходования средств:

Повысить доверие к проекту поможет визуальная информация: истории фотографии, видео, письменные рассказы о проекте;

По условиям платформы на поиск сторонников и сбор средств отводится несколько месяцев. Искать их следует активно, а не дожидаться, когда деньги придут сами. Нужно делиться информацией на разных площадках, организовывать рассылки, привлекать журналистов, блогеров, размещать новости;

Краудфандинг – «пространство взаимности». Смысл совместного финансирования проектов – в масштабной поддержке автора идеи микроплатежами. Этот процесс – в обе стороны. Сторонников тоже нужно отблагодарить: это может быть упоминание их имени и фамилии в печатных, электронных изданиях, поминовение о здравии, сувениры с изображением храма (если средства собираются на храм). Это может быть также поминовение за богослужением, персональная благодарность на странице прихода храма, благодарственное письмо, запись в Книгу благодетелей или магнит с изображением храма, кружка с изображением храма и др.

Автор проекта должен постоянно присутствовать на площадках проекта – отвечать на вопросы, комментировать, благодарить сторонников.

Закон о волонтерах

Игуменья Ксения (Чернега), руководитель Юридической службы Московской Патриархии

Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)».

Законом внесены изменения в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

По ходатайству Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в тексте нового закона учтены следующие предложения Русской Православной Церкви:

религиозные организации могут выступать в качестве организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности и (или) добровольческих (волонтерских) организаций, а следовательно вправе привлекать добровольцев на постоянной или временной основе, руководить их деятельностью и использовать труд добровольцев (волонтеров) не только в своей деятельности, но и для деятельности в других организациях, в частности в больницах, хосписах, организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 5 Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»);

выступая в качестве организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности и (или) добровольческих (волонтерских) организаций, религиозные организации вправе получать поддержку со стороны государственных или муниципальных органов как участники добровольческой (волонтерской) деятельности (п. 1) ст. 17.2 Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»);

особенности использования труда добровольцев (волонтеров) для осуществления деятельности религиозных организаций определены п. 4-6 ст. 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», которыми урегулированы, в частности, вопросы содержания договоров с добровольцами (волонтерами) религиозных организаций;

сведения о религиозных организациях и их добровольцах (волонтерах) могут включаться в единую информационную систему в сфере развития добровольчества в добровольном порядке; наличие в этой системе таких сведений не является обязательным условием оказания государственной или муниципальной поддержки религиозным организациям (п. 3 ст. 17.5 Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»);

использование добровольцев (волонтеров) для участия в организации богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, а также для выполнения работ, оказания услуг, направленных на поддержку и обеспечение видов деятельности религиозных организаций, предусмотренных их уставами, не может регулироваться определяемым государственными или муниципальными органами порядком взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями (п. 6 ст. 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»). Вместе с тем, в тех случаях, когда религиозные организации выступают в качестве организаторов волонтерской деятельности в иных организациях (больницах, хосписах, организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и т.д.), такая волонтерская деятельность может регламентироваться порядком взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями.

Договор о добровольческой (волонтерской) деятельности опубликован на с. 14-15.

ДОГОВОР о добровольческой (волонтерской) деятельности

г. _____ « ____ » _____ 20__ г.

Религиозная организация _____, именуемая в дальнейшем «Организация», в лице _____, действующего(ей) на основании Устава, с одной стороны, и гр-н _____, именуемый(ая) в дальнейшем «Доброволец (волонтер)», с другой стороны, вместе именуемые «Стороны», заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Организация на условиях безвозмездности привлекает Добровольца (волонтера) для участия в организации богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, а также для выполнения работ, оказания услуг, направленных на поддержку и обеспечение видов деятельности, предусмотренных уставом Организации.

2. Доброволец (волонтер) обязуется:

- на безвозмездной основе принимать участие в организации богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, выполняя следующие функции _____;
- безвозмездно выполнять работу _____, и (или) оказывать услуги _____
- соблюдать Устав Организации и иные её внутренние установления, не нарушать правила жизнедеятельности Организации;
- бережно относиться к имуществу Организации, в том числе вверенному ему в связи с исполнением обязательств по настоящему договору;
- при необходимости представлять отчет о своей деятельности;
- не разглашать конфиденциальные сведения, которые стали ему известны в связи с выполнением добровольческих обязанностей;
- выполнять требования техники безопасности;
- выполнять указания лиц, которым он подчинен в соответствии с настоящим Договором;
- не использовать свое рабочее место, время и технику для осуществления деятельности, не связанной с исполнением настоящего договора;

3. Взятые на себя обязанности Доброволец (волонтер) исполняет:

- по мере необходимости,
- или во время проведения богослужений, иных религиозных обрядов и церемоний в соответствии с графиком, утверждаемым Организацией,
- или _____ режим времени _____;

4. Доброволец (волонтер) подчиняется непосредственно _____

5. Организация обязуется:

- создать условия для безопасной и эффективной деятельности Добровольца (волонтера);
- обеспечить Добровольца (волонтера) материалами, оборудованием, необходимыми для исполнения им его обязанностей;
- в необходимых случаях выдавать Добровольцу (волонтеру) доверенность на право действовать от имени и в интересах Организации;

- проинструктировать Добровольца (волонтера) относительно необходимых к соблюдению правил техники безопасности и внутренних установлений Организации.

6. Организация обязуется компенсировать Добровольцу (волонтеру) расходы, связанные с выполнением его обязанностей, в случае наличия таких расходов¹;

7. Организация имеет право получить от Добровольца (волонтера) необходимые для работы по договору документы, касающиеся его квалификации, если требуется – о состоянии здоровья.

8. Доброволец (волонтер) использует предоставленные (вверенные) ему Организацией для исполнения настоящего договора материальные ценности и денежные средства в соответствии с указаниями Организации и обеспечивает их сохранность, представляет документально подтвержденный отчет об их использовании в трехдневный срок по письменному требованию Организации. При прекращении настоящего договора Доброволец (волонтер) немедленно возвращает Организации все полученное для исполнения настоящего договора (денежные средства – с полным документально подтвержденным отчетом).

9. Ответственность сторон:

а) если Организации станет известно о разглашении Добровольцем (волонтером) сведений, носящих конфиденциальный характер, настоящий договор подлежит прекращению по инициативе Организации;

б) если неисполнение Добровольцем (волонтером) взятых на себя обязанностей повлекло за собой негативные последствия для Организации, в том числе причинение имущественного ущерба, настоящий договор подлежит прекращению по инициативе Организации;

в) имущественный вред (ущерб), причиненный Организации неправомерными действиями Добровольца (волонтера), подлежит возмещению Добровольцем (волонтером) в полном объеме.

10. Настоящий договор заключен на срок: _____.

11. Досрочное прекращение настоящего договора, кроме случаев, предусмотренных пп. а) и б) п. 7 настоящего договора, может быть произведено по инициативе любой из Сторон с обязательным предварительным уведомлением другой стороны не менее, чем за одну неделю.

12. Договор составлен на русском языке, в двух экземплярах, по одному для каждой из сторон, имеющих равную юридическую силу.

ОРГАНИЗАЦИЯ:

Религиозная организация

Настоятель

ДОБРОВОЛЕЦ (волонтер):

Паспорт _____
 Выдан _____
 зарегистрирован по адресу: _____
 Телефон _____

Доброволец (волонтер):

¹ Пояснение ЮС МП: согласно п. 5 ст. 18 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» данный пункт можно не включать в текст договора.

Вопрос-ответ

Налоговая инспекция без предупреждения заблокировала расчетный счет религиозной организации в связи с непредставлением декларации по НДС.

Религиозная организация получает предметы религиозного назначения с епархиального склада с проставлением в счет-фактурах отметки «Без НДС». В этом случае невозможно рассчитать НДС и заполнить раздел 7 (статья 149 НК РФ) налоговой декларации, форма 1151001.

В 2015 г., в соответствии со статьей 145 НК РФ, религиозная организация уведомила налоговую инспекцию об использовании своего права на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога на добавленную стоимость. Три года не было никаких претензий со стороны налоговиков по предоставлению в налоговый орган декларации.

Правомерно ли в данной конкретной ситуации требование налоговой инспекции представлять декларацию по НДС?

1. О приостановлении операций налогоплательщика-организации

В соответствии с п. 3 ст. 76 НК РФ решение о приостановлении операций налогоплательщика-организации по его счетам в банке и переводов его электронных денежных средств может приниматься в случае непредставления этим налогоплательщиком-организацией налоговой декларации в налоговый орган в течение 10 дней по истечении установленного срока представления такой декларации.

Согласно п. 5 ст. 174 НК РФ налогоплательщики (в том числе являющиеся налоговыми агентами), обязаны представлять в налоговые органы по месту своего учета налоговую декларацию по НДС по установленному формату в электронной форме.

Помимо названных лиц, налоговую декларацию по НДС обязаны представлять следующие организации (п. 5 ст. 173 НК РФ):

не являющиеся налогоплательщиками или освобожденные от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога – в случае выставления ими покупателю счета-фактуры с выделением суммы налога;

реализующие товары (работы, услуги), операции по реализации которых не подлежат налогообложению – в случае выставления ими покупателю счета-фактуры с выделением суммы налога.

Религиозные организации, реализующие предметы религиозного назначения и религиозную литературу, совершают операции, которые не подлежат налогообложению в соответствии с пп. 1 п.3 ст. 149 НК РФ.

При этом налоговая декларация по НДС на бумажном носителе представляется только налоговыми агентами, не являющимися налогоплательщиками НДС или являющимися налогоплательщиками НДС, освобожденными от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога (абз. 2 п. 5 ст. 174 Кодекса, <Письмо> ФНС России от 30.01.2015 № ОА-4-17/1350@ «Об особенностях представления деклараций по НДС»).

Таким образом, в случае осуществления религиозными организациями-налогоплательщиками реализации товаров (работ, услуг), операции по реализации которых не подлежат налогообложению (если при этом названные организации не выставляли покупателям счета-фактуры с выделением сумм налога), представление налоговой декларации по НДС в электронной форме или на бумажном носителе не предусмотрено законом (это подтверждается также <Письмом> ФНС России от 22.08.2014 № СА-4-7/16692 «О применении отдельных положений Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации»>, разъяснения к п.23).

Вместе с тем, согласно п. 3 Порядка заполнения налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость (приложение № 2 к Приказу ФНС России от 29.10.2014 № ММВ-7-3/558@ «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, порядка ее заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость в электронной форме») в случае, если налогоплательщики в соответствующем налоговом периоде, установленном ст. 163 Кодекса, осуществляют только операции, не подлежащие налогообложению (освобожденные от налогообложения), либо операции, не признаваемые объектом налогообложения, ими заполняются титульный лист, раздел 1 и раздел 7 декларации. При заполнении раздела 1 декларации в строках указанного раздела декларации ставятся прочерки.

Организации, освобожденные от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога в соответствии со ст.ст.

145 и 145.1 Кодекса, представляют титульный лист, раздел 1 и раздел 12 декларации только в случае выставления ими покупателю счета-фактуры с выделением суммы налога.

Очевидно, что положения п. 3 Порядка заполнения налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость касаются только налогоплательщиков, обязанных в соответствии с п. 5 ст. 174 НК РФ представлять налоговую декларацию, т.е. религиозных организаций, осуществлявших в отчетном периоде операции, не освобождаемые от налогообложения, либо операции, освобождаемые от налогообложения, но если при этом религиозные организации выставляли покупателям счета-фактуры с выделением сумм налога на добавленную стоимость.

Вывод: приостановление операций по счетам религиозной организации, не осуществлявшей в отчетном периоде указанных операций, является незаконным.

В данном случае приостановление операций по счетам необходимо обжаловать в порядке, предусмотренном ст. 138 НК РФ, имея в виду, что акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган в порядке, предусмотренном НК РФ.

2. Освобождение от исполнения обязанности налогоплательщика НДС

Религиозные организации вправе получить освобождение от исполнения обязанности налогоплательщика НДС в порядке ст. 145 НК РФ, если за три предшествующих последовательных календарных месяца сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) этих организаций без учета налога не превысила в совокупности два миллиона рублей. Для этого необходимо представить соответствующее письменное уведомление и документы, которые подтверждают право на такое освобождение, в налоговый орган по месту своего учета.

Указанные уведомление и документы представляются не позднее 20-го числа месяца, начиная с которого эти лица используют право на освобождение.

Документами, подтверждающими соблюдение названных условий организациями, являются выписка из бухгалтерского баланса и выписка из книги продаж (п.6 ст.145).

Однако, следует иметь ввиду, что у религиозных организаций книги продаж может и не быть, с учетом того, что согласно пп. 1 п. а 3 ст.169 НК РФ лица, осуществляющие операции, не подлежащие налогообложению (освобождаемых от налогообложения) в соответствии со статьей 149 НК РФ, не обязаны вести книгу продаж.

Согласно п. 4 ст. 145 НК РФ по истечении 12 календарных месяцев освобождения от обязанностей налогоплательщика данное освобождение подлежит продлению на следующие 12 календарных месяцев путем направления в налоговые органы уведомления о продлении использования права на освобождение.

Необходимо также иметь в виду, что лица, освобожденные от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога, не представляют налоговую декларацию по налогу, кроме случаев, предусмотренных пп. 1 п. 5 ст. 173 НК РФ и абз. 2, 3 п. 5 ст. 174 НК РФ:

при выставлении покупателю счета-фактуры с выделением суммы налога (декларация представляется на бумажном носителе);

если лицо является налоговым агентом (декларация представляется на бумажном носителе);

при выполнении функций застройщика (декларация представляется в электронной форме);

при выставлении и (или) получении счетов-фактур при осуществлении предпринимательской деятельности в интересах другого лица на основе договоров комиссии, агентских договоров, предусматривающих реализацию и (или) приобретение товаров (работ, услуг), имущественных прав от имени комиссионера (агента), или на основе договоров транспортной экспедиции (если при определении налоговой базы в порядке, установленном главами 23, 25, 26.1 и 26.2 НК РФ, в составе доходов учитываются доходы в виде вознаграждения при исполнении договоров транспортной экспедиции) (декларация представляется в электронной форме).

Ответ подготовлен Юридической службой Московской Патриархии

Для казначеев и бухгалтеров:
подборка публикаций журнала «Приход» за
2015-2017 гг. (в электронном виде).
Как оплатить см. на с. 62-63.

Выбор сусального золота для проведения позолотных работ: как сэкономить без потери качества

Сусальное золото в церковном искусстве

Уважительное и трепетное отношение человека к храмам и святыням существует веками. Созерцание величественной архитектуры и внутреннего убранства храма способно взволновать, вызвать в душе вдохновение и благоговение.

В христианском храме все подчинено единой цели; храм – это образ Божественного Царства, к которому Церковь ведет мир. Храм – это целая Вселенная, смысл которой придает соучастие в деле Спасения. Символика храмового убранства создавалась столетиями. В православном храме все элементы наполнены смыслом.

В современных храмах, как правило, располагаются воскресные школы, семейный клуб, иконописные мастерские, реабилитационные центры. Именно поэтому при строительстве храма очень важно выдержать баланс между истинным назначением храма, его социальной задачей и подобрать правильные материалы для создания Дома, посвященного Богу.

Православный храм строится на многие годы, для постоянного богослужения. Традиционно в оформлении храмов необходимы материалы, способные служить десятки, а то и сотни лет.

Сусальное золото издавна и широко применяется в оформлении православных храмов. Сусальное золото в церковном искусстве несет в себе глубокий каноничный смысл. В этом также есть свое исторически сложившееся предназначение – только настоящее золото воспроизводит истинную идею элементов храмового убранства.

В иерархии цветов золото занимает первое место – это одновременно и цвет, и свет. Золото как самый драгоценный металл на земле служит выражением наиболее ценного и в мире духа. Золотой фон икон, золотые нимбы святых, золотой ассист¹ на одеждах Спасителя, Богородицы и ангелов – все это служит образом святости и принадлежности к миру вечных ценностей, миру нетленной красоты.

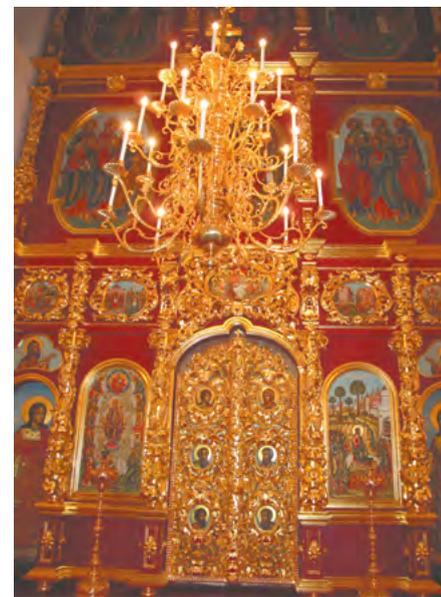
Сусальное золото как материал

Предметы и элементы, покрытые сусальным золотом, должны представлять собой цельную золотую поверхность, поражающую своим сиянием и впечатляющую ярким золотым блеском.

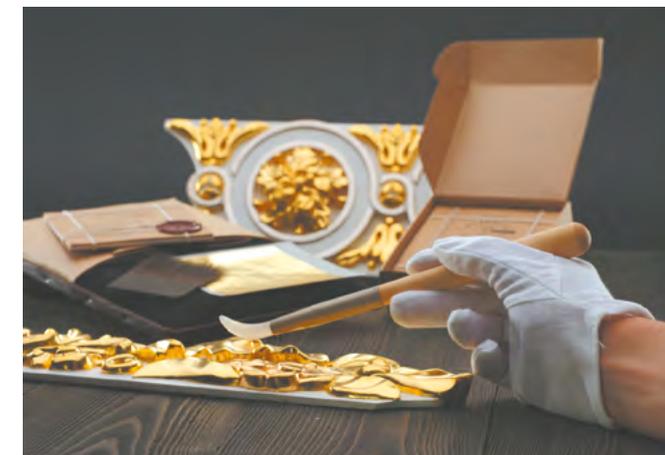
Сусальное золото – материал уникальный. Толщина листов золота исчисляется микронами, однако – это самый долговечный металл. Долговечность золоченых поверхностей зависит от двух основных факторов: 1) мастерства позолотчиков, которые должны хорошо подготовить вызолачиваемую поверхность, ответственно подойти к процессу непосредственного золочения; 2) свойств и характеристик самого сусального золота.

Категории сусального золота

Тончайшие листы сусального золота упаковывают в специальные книжки. В стандартной книжке 60 листов драгоценного металла. Вес 60 листов размера 91,5x91,5 мм определяет весовую категорию сусального золота. В зависимости от объекта золочения используют разные весовые категории сусального золота.

Иконостас. Ново-Иерусалимский монастырь

Полировка агатовым зубком детали, покрытой сусальным золотом

¹ Ассист (лат. assisto – стоять рядом, присутствовать) – в иконописи штрихи из сусального золота на складках одежд, перьях, крыльях ангелов, на скамьях, столах, престолах, куполах. – Примеч. авт.

Для внутреннего убранства храмов применяют легкие весовые категории – от 1,00 грамма до 2,00 г. Наиболее распространенные веса – 1,25 г и 1,40 г. Эти категории используют для золочения иконостасов, киотов, позолоты фрагментов подкупольной росписи.

Для написания икон в иконостасе могут применять более плотные листы – 1,60 г, 1,80 г или даже 2,00 г. Эти категории также используются иногда при золочении некоторых деталей церковного убранства (например, для позолоты элементов Царских Врат).

Снижение затрат на золочение

Для завершающих золочение фликовочных² работ иногда мастера-позолотчики используют категории 1,00 г, 1,10 г. Эта, казалось бы, незначительная разница в весе (в сравнении 1,10 и 1,25 г, например) позволяет существенно снизить затраты на золочение. Особенно явно эта экономия ощущается при золочении крупных объектов. Очень важно при таком комбинировании весовых категорий учитывать точное попадание в цвет (этот вопрос решается закупкой сусального золота у одного производителя, который гарантирует стабильность сплава золота), и уровень профессионализма позолотчика, выполняющего работы.

Листы трансферного сусального золота Торговой марки «Раритетъ» (как вариант – образцы цветного сусального золота ТМ Раритетъ)

Иконописцы используют сусальное золото для создания золотого фона на иконе, нимбов святых. Мастера-иконописцы чаще всего применяют весовые категории 1,25 г и 1,40 г. Для небольших икон стандартной книжки в 60 листов бывает много, в этом случае можно приобрести меньшую фасовку сусального золота, например, 10, 20, 30 листов. Чтобы на одеждах святых создать золотые штрихи, иконописцы пользуются твореным золотом³. Твореное золото некоторые мастера готовят сами, но есть возможность приобрести и готовый к работе порошок у производителя сусального золота.

Золочение наружных (экстерьерных) элементов – крестов, куполов – проводят с использованием тяжелых весовых категорий. Выбор категории сусального золота обусловлен не только

² Фликовочные работы (фликовка) проводятся после основной процедуры золочения, в случае если на вызолачиваемой поверхности остались мелкие не покрытые участки. На эти участки повторно «накладывается» небольшой фрагмент сусального золота. – *Примеч. авт.*

³ Твореное золото – это листы сусального золота, растертые («твореные») специальным способом в мельчайший порошок. – *Примеч. авт.*

задачей создания однородной золоченой поверхности, но и спецификой географии размещения храма. Чем сложнее климатические условия, тем более плотный слой золота необходим. Так, например, для золочения куполов храмов, расположенных в регионах с повышенным атмосферным воздействием (снежные заносы, повышенная влажность, сильные шквальные ветра и т.п.), применяют сусальное золото от 4,00 г. В то время как в районах с умеренным климатом, вполне подойдет покрытие крестов категориями 2,24 г, а для куполов – 2,50 г.

Топловский женский монастырь, Керчь

Создавая долговечное покрытие, всегда важно правильно подобрать сусальное золото. Лучший способ для этого – консультация непосредственно с производителем. Предприятие, которое специализируется на регулярном производстве сусальных металлов, гарантировано предоставит необходимый для позолотных работ объем материала, выполнит обязательства по точности заявленного веса сусального золота, поручится за сплав драгоценного металла. Кроме того, российский производитель лучше ориентируется в современных реалиях, даст нужные рекомендации по выбору сусального золота, исходя из «местной» специфики.

Выбор материалов для строящегося храма – задача сложная, но, безусловно, решаемая. Главное – помнить истинную цель. Как отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «...Мы храмы строим для того, чтобы к лучшему менялась наша жизнь. А она может быть лучше только тогда, когда мы сами станем лучше»⁴.

Информация для публикации и фотографии предоставлены производителем сусальных металлов ООО «НПП «Раритетъ»⁵, г. Белгород

⁴ <http://tv-soyuz.ru/qna/o-stroitelstve-hramov>

⁵ ООО «НПП «Раритетъ», г. Белгород, ул. Сумская, 8 (Тел. +7 919 430-18-10); г. Москва, ул. Тверская, 16, стр. 1, оф. 5805 (Тел. +7 919 430-99-97; +7 495 763-11-42) www.susalnoe.ru

Растения в церковном обиходе

Е. Я. Юдаева, преподаватель флористики

Для верующего человека Храм, Дом Господень – святыня, где все, служба, иконы, голос и одеяния священнослужителей, хор, архитектура и убранство сливаются воедино, создавая особую атмосферу, ни с чем не сравнимую, имеющую глубокий смысл. Немалую роль играет оформление храма, особенно к праздникам, в котором цветы играют определенную роль.

Сейчас появилось множество новых растений и материалов для оформления, новых технологий и техник. Это внесло новые возможности в украшение храмов. Однако основные положения по оформлению храма цветами неизменны. Прежде всего, это касается мест расположения декора, хотя и они часто диктуются архитектурой, размером и интерьером храма, но в основном, цветы ставят по обе стороны от Царских врат, у чтимых храмовых икон, иконы праздника; цветами украшают плащаницу, выносной крест, выносную свечу, мощевики, раку с мощами святого и Голгофу, приделы, паникадило. В алтаре в последнее время украшают архиерейское кресло, орлец, иногда цветы ставят в вазы на специальных консольных столиках по обе стороны от алтаря.

При этом формы декора могут быть самыми разными (если они не диктуются точно канонами праздника) и тоже часто зависят от размера и архитектуры храма. Используются композиции в вазах (с водой или на специальной флористической губке – оазисе, позволяющей ставить цветы в любых направлениях, или в корзинах, различного вида гирлянды, цветочные дорожки и т.п. Иногда цветы в храм приносят прихожане и расставляют их в вазы¹ (лучше – стеклянные или керамические).

Выбор цветового решения

«Церковное убранство должно соответствовать облачению священнослужителей, цвета которых символичны», – пишет А. Стрижёв в книге «Цветы и храм». «Растения ... должны гармонировать с основным цветом, присутствующим в тот или иной праздник, ... призваны оттенить и даже выразить духовный смысл отмечаемого Церковного события».

Следование религиозной символике самого цвета растений позволяет цветочному убранству ещё ярче выразить смысл праздника и подчеркнуть его атмосферу.

Чаще всего в религиозной символике цвета приводятся такие:

красный – символ торжества любви Божьей, Воскрешения, Возрождения и пролитой за нас Крови Спасителя;

белый – несозданный Божественный Свет, символ Света, Духовности и Чистоты;

¹ Стебли растений надо обязательно подрезать острым ножом (не ножницами!) наискосок, тогда они дольше не вянут. – *Примеч. авт.*

зелёный – символ Надежды, Возрождения;
синий, голубой – символ Неба и глубокой Веры, цвет Богородицы;
золотой (жёлтый) – Свет Духовный, Духовное горение.

Растения имеют традиционную и религиозную символику. И это помогает сделать оформление ещё более выразительным. Особенно важно учитывать соотнесенность некоторых растений с определенными праздниками. Кроме этого многие праздники имеют и свои особенности при выборе мест расположения, форм и колористики украшения.

Пасхальное флористическое оформление

Начинается уже на Крестопоклонной неделе Великого поста. Обычно крест оформляют гирляндой, полувенком, около него ставятся композиции, часто украшают и аналой. При выборе цвета можно ориентироваться на цвета облачений священнослужителей, интерьер церкви и сам крест. Нередко выбирают бело-зелёную гамму, но чаще вводят красный цвет – «знак приближающихся Страстей Христовых». Раньше цветы, украшающие Крест Господень, разбирали верующие и, засушив, бережно сохраняли их. Поэтому иногда в небольших церквях оформление собирают так, чтобы его потом легко было разобрать на отдельные элементы. Надо отметить, что Крест оформляется цветами и на Крестовоздвижение и в праздник Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня.

В светлый праздник Пасхи храм украшают цветами наиболее обильно и празднично. Особенно ярко выделяют оформлением Царские врата и иконостас, икону праздника на аналое, иконы Спасителя и Богородицы, чтимые иконы, сень над ракой святого, паникадило и всё, на что укажет священник и что соответствует традициям оформления именно этого храма и его интерьеру. На Пасху цветами украшают и горнее место, и орлец, и само архиерейское кресло, а за престолом на специальных подставках часто ставят цветы в вазах. Оформляют и выносную свечу, и трикирий (подсвечник с тремя свечами), и дикирий (подсвечник с двумя свечами). Иногда над входом в храм или в храме выкладывают цветами главные

Пасхальная композиция с красными ветками дёрена и весенними цветами не только хорошо передает символику праздника, но и подчеркивает красоту фарфорового иконостаса. Троицкий собор в Щелково

Пасхальная композиция на стойке у Царских Врат. Сергиевская церковь села Алмазово

слова праздника: «Христос Воскресе!» или первые буквы этих слов «ХВ».

Цветовая палитра флористического пасхального декора в храме может быть очень богатой, чтобы подчеркивалась великая радость и духовный смысл праздника. Выбор цветового решения зависит от декора храма, традиций и пожеланий священника, но оно должно быть обязательно светлым, ярким и праздничным. Очень часто используются светлые красные, белые, жёлтые и золотые, жёлто-оранжевые и различные зелёные тона.

Пасхальными растениями являются все весенние, особенно луковичные – они наилучшим образом передают смысл Возрождения. В России неизменными спутниками Пасхи всегда считались гиацинты

и нарциссы (их называют даже «пасхальными лилиями»). Но гиацинты из-за сильного запаха, а нарциссы из-за недолговечности обычно не ставят в храме, зато они могут прекрасно украсить трапезную. Очень хороши в храме розы, гвоздики, тюльпаны, цикламены, гортензии, хризантемы, да практически все цветы могут быть использованы в декоре.

Флористическое оформление Вербного Воскресения

Вход Господень в Иерусалим. Господа, въехавшего в Иерусалим на осле, встречали как Мессию – с вайями (ветками) финиковой пальмы (знак царской власти), поэтому часто этот день называют Пальмовым Воскресением, а в некоторых странах, где используют самшит – Самшитовым. Этот день назывался еще и «Цветоносием» и отмечался на Руси «шествием на ослати»: Патриарх на белом коне, которого вел под уздцы сам царь, совершал это шествие от Кремля к храму Василия Блаженного и обратно в Кремль – к Успенскому Собору. У Лобного места устанавливалась огромная «царская верба» – дерево, стоявшее на специальных санях, покрытых «червлённым сукном» и украшенное искусственными цветами, плодами, засахаренными фруктами и «царьградскими стручками», т.е. плодами рожкового дерева. Самые лучшие ветки его ставили в церковь, а остальные потом раздавались на

площади стояли «в изобилии» бочки с пучками вербы, которые тоже раздавали. Для царицы и царевен готовились маленькие «царские вербы». С отменой патриаршества на Руси не стало и «шествия на ослати» и «царской вербы». Однако монахи Вознесенского монастыря, славившиеся своим умением мастерить искусственные цветы и плоды, делали для желающих «ручные вербы».

В Вербное Воскресенье зелень, верба и белые цветы очень хорошо смотрятся в любом храме, особенно в сочетании с зелёными и белыми облачениями священнослужителей. Всё это символизирует победу Спасителя над смертью, надежду на будущее воскресение. Сейчас ветки вербы освящают в этот день в храмах. В некоторых цветочных магазинах России стали продавать букеты, где верба дополнена цветами, а иногда и пальмовыми вайями. Но часто в храмах в специальных ёмкостях стоят ветки вербы, которые, освятив, раздают верующим. Эти ёмкости тоже могут быть украшены цветами.

Ручная верба. Троицкий собор в Щелково

Украшения цветами в Страстную пятницу

В Страстную пятницу храм украшают особенно обильно. Особое внимание уделяют и декору плащаницы. Обычно – это гирлянда из белых цветов и зелени, которая обрамляет плащаницу, и композиции, устанавливаемые около неё. Белый цвет символизирует несозданный Божественный Свет, чистоту

Спасителя и напоминает о плащанице, в которую Спаситель был завернут при погребении. Раньше для гирлянды выбирали 33 белые гвоздики. Число их определялось годами земной жизни Христа, а гвоздики напоминали о гвоздях распятия и страданиях распя-

Оформление плащаницы. Старо-ярмарочный собор. Нижний Новгород.

того Спасителя. Белый же цвет символизирует не только чистую плащаницу, но и то, что Господь «умертил ад блистанием Божества». Сейчас часто отходят от этого классического варианта, используют другие растения и другую колористику, но всё же старинный обычай, как кажется, более соответствует духовному смыслу события. Однако канона нет и очень важно учитывать сам вид и размер плащаницы. И конечно, как бы ни хотелось украсить плащаницу весенними цветами, этого делать не следует, так как они недолговечны. Здесь более всего подойдут гвоздики, розы, хризантемы.

Гирлянда, и композиции рядом с плащаницей должны быть выполнены так, чтобы не мешали верующим подходить для поклонения. Особенно внимательно надо отнестись к выполнению гирлянды: она не должна быть тяжёлой и должна быть собрана очень надёжно, чтобы быть удобной и прочной для Крестного хода.

Богородичные праздники

Композиция у плащаницы. Успенье Пресвятой Богородицы. Троицкий собор в Щелково

В этом году прекрасный праздник Благовещения попадает на канун Пасхи и это вносит свои особенности в оформление храма. Вообще Богородичные праздники оформляют цветами так, чтобы создавалось радостное, трогательное, нежное и светлое ощущение. Чаще всего в декоре используют белые и голубые тона, добавляют и пастельные розовые, а в оформлении основными могут быть белые лилии – символ Благовещения, Чистоты и Непорочности Пресвятой Богородицы.

Лилия много раз упоминается в Библии. Например, в Песне песней: «Что лилия между терниями, то и возлюбленная моя между девицами.» (2:1-2) или «Цветите, как лилии, распространяйте благовония и пейте песнь» (Сирах, 39:18). Преподобный Нил Синайский пишет: «О совершенной душе сказано,

что она, как лилия между терниями, а ещё означает душу, которая среди заботящихся о многом живёт без попечения».

Символика этих цветов: чистота, величие, невинность, девственность, забота о душе, а не о быте. Это цветок Богородицы, символ Благовещения и непорочного зачатия. Белая лилия кандидум (*Lilium candidum*) – ещё и символ трёх добродетелей: Веры, Надежды и Любви.

Необходимо сказать отдельно о лилиях восточной группы, обладающих сильным запахом, которые лучше не использовать, особенно в небольших храмах, несмотря на их необыкновенную красоту. Лучше выбирать сорта из групп и сортов со слабым запахом или без запаха. Если лилии приносят прихожане, стоит попросить их удалить пыльники, так как пыльца оставляет на одежде и руках трудно смываемые пятна (профессиональные флористы так и делают). Это ещё и продлевает жизнь цветов.

Иногда украшают лилиями и иконы архангела Гавриила, а к храму и внутри храма к солее выкладывают дорожку из цветов, трав и веток.

Обильно украшают цветами храм и на другие праздники Пресвятой Богородицы – Рождество, Покров и Успение.

Оформление растениями Дня Святой Троицы и Духова Дня

Особым образом оформляются растениями День Святой Троицы и следующий за ним Духов День. Храм убирают срезанными зелёными ветками, чаще всего берёзовыми, а иногда и молодыми срубленными деревцами берёзы, пол посыпают травами. Для оформления лучше выбирать цветы, напоминающие луговые и полевые, а цветовое решение может быть самым разным и красочным, чтобы создавалась атмосфера радости, ликования и весны. «Зелень, цветы символизируют весну духовную, саму церковь Христову, которая явлением благодати Святого Духа процвела, как крин²» – пишет А. Стрижёв.

² Крин – книжн. поэт. устар. то же, что лилия; растение и цветок растения рода лилии особого вида лилия белоснежная. – Примеч. ред.

Крестный ход в День памяти свв. Веры, Надежды, Любви и матери их Софьи. Храм Блаженной Ксении Петербургской. Цветочное украшение гармонирует с цветом облачений священнослужителей

Рекомендации по выбору растений

При оформлении церкви необходимо внимательно отнестись не только к выбору цвета, но и к выбору растений. Есть ряд ограничений:

1. Не ставятся цветы с резким, сильным запахом. Особенно важно это в небольших церквях. Конечно, «благоухание цветов знаменует собой благоухание духовных даров, подающихся душам верующих Духом Истины, Господом Животворящим». Оно не только не должно заслонять запах ладана и воска горящих свечей, но и не вызывать недомогание у молящихся: сильного запаха множества гиацинтов, некоторых сортов лилий и т.п. лучше избегать.

2. Не стоит использовать цветы и ветки с сильными шипами и колючками, такие как чертополох, боярышник, терновник, акация. Даже у роз лучше удалять шипы или выбирать сорта без них. Кроме отрицательной символики таких растений, она представляют опасность для верующих и священнослужителей.

3. Нельзя использовать в оформлении искусственные цветы, зелень и ветки, а также другие искусственные элементы. Именно с таким призывом в своём пасхальном послании обратился к настоятелям г. Москвы в 1946 г. Святейший Патриарх Алексий I. Чтобы создать «то, что мы разумеем под названием «благоепие» в храме... я хочу преподать необходимые для всех о.о. Настоятелей и для всех храмов нижеследующие указания». Среди прочего он пишет и «об обычае постоянно украшать цветами, и притом чаще всего очень безыскусными, искусственными цветами, а также полотенцами святыя иконы, причём и в алтаре ... ставятся целые корзины цветов. Этого обычая не следует одобрять и поощрять: искусственные цветы по тому одному, что они искусственные не должны быть допускаемы в храм». Патриарх ссылается на Митрополита Московского Филарета, который «об искусственных, фальшивых камнях и цветах и тому подобных украшениях» говорил, что они недопустимы в храме не потому, «что малоценны, а потому, что заключают в себе ложь». Далее Патриарх замечает, что и к использованию живых цветов в храме есть определённые требования: «Эти безобразные корзины с землёй, обвитые нелепыми лентами из древесины ... совсем неуместны в храмах, особенно в алтаре». Патриарх вообще в Послании призвал не украшать иконы корзинами даже из живых цветов, и посчитал неправильным вносить живые цветы в алтарь.

В маленьких сельских приходях летом вместо искусственных цветов можно использовать полевые, луговые и садовые, а зимой – комнатные.

4. Не следует использовать и быстро увядающие цветы, как бы красивы они не были. Особенно важно это при оформлении длительных праздников и плащаницы.

5. Надо избегать и ядовитых растений: аконита, дафны (волчье лыко), олеандра – ведь кроме отрицательной символики они несут ещё и некоторую опасность, особенно для детей, приходящих в храм.

6. И ещё одно ограничение, которое, возможно, потеряло свою актуальность, даёт А. Стрижёв, призывая не ставить в церкви «колдовские травы», которые «народ наделяет «чародейной силой» и растения «сомнительного происхождения»: полынь, багульник, пижму, коноплю, табак, дербенник (плакун-трава), кошачью лапку, кувшинку (одолень-трава), один из папоротников – офеоглоссум (разрыв-трава, перунов огнецвет) и т.п. «Орляк же и щитовник относятся к числу добрых». Правда профессиональному флористу бывает очень трудно отказаться от новых, полученных сейчас селекционерами прекрасных видов и сортов многих из таких «отвергаемых» растений. Зато растения, упоминаемые в Библии с положительной символикой, могли бы значительно расширить ассортимент используемого материала и ещё ярче подчеркнуть духовный смысл праздника.

7. Иногда экзотические цветы настолько не вписываются в интерьер храма, что даже при всей их прелести становятся чужеродными, особенно там, где декор и архитектура носят черты русского узорочья. Такие растения тоже надо использовать с большой осмотрительностью.

8. Даже если храм оформляют профессиональные флористы необходимо с большим уважением относиться к цветам, которые приносят сами прихожане.

Конечно работа по оформлению храма цветами требует специальных знаний: правил обработки растений, законов композиции, законов колористики и техник. Всему этому может научиться любой прихожанин на курсах по храмовой флористике, которых сейчас достаточно много, как при храмах, так и при профессиональных флористических школах³.

Прекрасным помощником при оформлении храма является книга Галины Кондратьевой «Храмовая флористика», где подробно описаны техники и материалы оформлений, книга А. Стрижёва «Цветы и храм», а также учебник «Основы флористического мастерства».

Автор благодарит Екатерину Щербакову (Троицкий собор в Щелково, Сергиевская церковь, Храм Блаженной Ксении Петербургской) и Елену Илюшкину (Нижний Новгород) за фотографии работ.

³ В Москве: школа церковной флористики при храме Святителя Николая в Измайлово (<http://svtnikola.ru/schooloffloristry>), которую ведет замечательный флорист с большим опытом оформления храмов Галина Кондратьева; курсы «Цветы в православном храме» при Троицком соборе г. Щелково (https://vk.com/club_54961187; (985) 722-33-22) мастера Екатерины Щербаковой; курсы в профессиональной школе флористики Центр «ЭФдизайн» (efdesign.ru, (499) 254-10-94).

Пастырская психиатрия

Еще недавно отношение к людям с ментальными особенностями в нашем обществе определялось сугубо материалистическим подходом: любая болезнь воспринималась, как поломка биологического организма. И если речь шла о нарушениях в психической сфере, то заботу о таких людях брало на себя государство в лице врачей, психологов, неврологов, социальных работников, и общественное мнение определяло людям с душевным заболеванием место в лечебных заведениях, чаще всего, специальных учреждениях закрытого типа.

Постепенно отношение стало меняться, за последние годы происходят хорошие перемены, система помощи таким людям медленно, но реформируется. Да, должна быть комплексная профессиональная поддержка и лечение, но и общество, все мы, учимся помогать, поддерживать, общаться с людьми с душевными заболеваниями, потому что любому человеку, вне зависимости от состояния его здоровья, нужны внимание, общение, любовь, забота. И этот процесс происходит непросто. Объясняется это тем, что психиатрия до сих пор окружена мифами и предрассудками.

Как священник может помочь человеку с душевным заболеванием? Как строить священникам и психиатрам совместную работу с душевнобольными? Эти вопросы, а также ставшая центральной темой необходимости сотрудничества Церкви и медицинского сообщества в помощи людям с психическими заболеваниями, обсуждались на секции «Пастырская психиатрия: вызов современности» XXVI Международных Рождественских образовательных чтений.

Предлагаем вниманию читателей краткий обзор прозвучавших на секции выступлений, подготовленный Ириной Оснач.

Председатель секции **Митрополит Воронежский и Лискинский Сергий** перед началом заседания сказал несколько слов специально для читательской аудитории журнала «Приход».

«Пастырская психиатрия – тема не новая, тема древняя, такая же, как и история нашей Церкви, потому что мы знаем, что Христос, осуществляя свою миссию на земле, свое служение, очень много исцелял бесноватых, душевнобольных людей.

Душевнобольные люди с давних времен были под опекой монастырей,

Церкви. Когда началось разделение светской научной составляющей и церковной составляющей, оно коснулось и этого вопроса. Однако многие выдающиеся ученые, будучи верующими людьми, указывали на то, что психическое здоровье зависит от веры в Бога.

И сейчас, в современном мире, когда возможно стало для Церкви заниматься социальным служением, встал вопрос о том, чтобы душевнобольным людям помогать.

В рамках деятельности отдела по церковной благотворительности была организована работа по этим вопросам. Налажены контакты с министерством здравоохранения, организованы первые храмы в заведениях для душевнобольных, в частности, в институте психического здоровья, недавно этот храм отмечал 25-летие.

10 лет назад в рамках Рождественских чтений была проведена рабочая группа, посвященная этой теме. Теперь этот вопрос встал перед Предсоборным присутствием, организована специальная рабочая группа по вопросам пастырского окормления душевнобольных людей. Мне поручили координировать эту работу. Надо объединить опыт, мы хотим, чтобы в каждой епархии была бы создана небольшая рабочая группа, которая бы работала по этой теме. Здесь, на Рождественских чтениях, важно поделиться опытом, потому что он уже нарабатан, обсудить взаимодействие с медицинским сообществом. Думаю, что мы идем с Божьей помощью хорошим путем, очень нелегким, но хорошим».

«Перед нами больные люди, которые, как и любые больные, нуждаются в человеческом внимании и заботе»

Открывая работу секции, митрополит Воронежский и Лискинский Сергий во вступительном слове «Пастырская работа с душевнобольными» рассказал о положительных изменениях в области совместной работы священнослужителей и врачей-психиатров, которые произошли за последние годы в нашей стране.

«10 лет назад в рамках XVI Рождественских чтений в Москве была проведена конференция «Медицинская наука и религия о психическом здоровье», на которой мы обсуждали перспективы совместной работы священнослужителей и психиатров, а также шаги по скорейшему налаживанию их диалога. За прошедшее десятилетие многое изменилось», – отметил митрополит Сергей:

стали привычными посещения священниками лечебных учреждений для душевнобольных с целью осуществления таинств, совершения молебнов и оказания благотворительной помощи;

пациенты психиатрических клиник получили право встречаться со священнослужителями наедине; исполнять религиозные обряды, соблюдать религиозные каноны, в том числе пост;

возникло сообщество психиатров, проявивших заинтересованность в диалоге с Церковью. Тема пастырского душепопечения психически больных широко обсуждается в прессе.

Все эти перемены отрадны, но вместе с тем остаются и возникают новые проблемы и вопросы, касающиеся пастырской работы с душевнобольными. Они требуют сегодня серьезного осмысления и обсуждения.

«Душевные болезни могут изменять мышление и восприятие пациента, его волю и мышление, – далее сказал митрополит Сергей. – Но эти повреждения души никогда не уничтожают полностью ни имеющихся у него интеллектуальных возможностей, ни его свободы. Следовательно, у всех душевнобольных имеются условия для духовной и религиозной жизни. Душевнобольной человек всегда имеет возможность возложить не себя задачу нравственно-аскетического усовершенствования. И хотя пациенты, страдающие психическими заболеваниями, ограничены в своих возможностях, тем не менее, они способны с помощью Божией и Церкви следовать по пути христианского нравственного совершенствования. Никакие заболевания не могут помешать пациенту исполнять христианский долг, стремиться к Истине и к добродетельной жизни.

Современная психиатрия способна дать ответы на многие вопросы о причинах психических заболеваний и их лечении. Однако количество душевнобольных не уменьшается. Эти люди обращаются за помощью и к врачу, и к священнику, и нужно признать, что на социальном уровне психическое здоровье населения – это зона совместной ответственности врачей и духовенства. И в этой совместной работе с душевнобольными нам приходится сталкиваться со стойким общественным предубеждением: со страхом перед психиатрией».

Этот страх восходит не только к истории психиатрии в нашей стране, но и поддерживается современным опытом лечения пациентов в тех учреждениях здравоохранения, где сохраняется дефицит любви к пациентам.

Митрополит подчеркнул, что Церковь считает нравственно недопустимыми психотерапевтические подходы, основанные на подавлении личности больного и унижении его достоинства. Отчасти именно из-за страха перед психиатрией возникает желание обратиться к Церкви за исцелением. Не делая должного различия между духовным и душевным уровнями организации человека, душевнобольные и их родственники зачастую пытаются подменить психиатра священником.

И нельзя сказать, что наше духовенство в полной мере готово к общению с душевнобольными. Именно поэтому одной из актуальных задач современного духовного образования является подготовка, как будущих пастырей, так и служащего духовенства, по вопросам психиатрии. Это очень важно, так как не будет преувеличением утверждать, что в своей повседневной практике любой священнослужитель встречается с большим числом людей, страдающих психическими нарушениями.

В своем служении душевнобольным, Церкви приходится напоминать обществу нечто очевидное: перед нами больные люди, которые, как и любые больные, нуждаются в человеческом внимании и заботе. Христианское отношение к душевнобольным, изложено в Социальной концепции Русской Православной Церкви. Согласно этому документу «психическое заболевание не умаляет достоинства человека. Церковь свидетельствует, что и душевнобольной является носителем образа Божия, оставаясь нашим собратом, нуждающимся в сострадании и помощи».

Перечисленные проблемы требуют продолжения и углубления диалога Церкви и медицины в области психиатрии, выработки совместной стратегии развития взаимодействия.

«Крайне важно, чтобы священник мог правильно различить, что является его компетенцией, а что – врачей-психотерапевтов»

В выступлении «Психическое здоровье населения Российской Федерации в современных условиях: алгоритмы диагностики» профессор кафедры практического богословия ПСТГУ Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доктор медицинских наук, заместитель директора Научного центра психического здоровья РАМН В.Г. Каледя отметил, что «Изначально именно Христианская Церковь стояла у истоков психиатрии, а многие психические состояния человека были подробно описаны святыми отцами в их аскетических трудах. Данная традиция и практика со временем стали компетенцией медицины, тем не менее, и Церковь по-прежнему является своего рода лечебницей душ, и поэтому духовенству, как и врачам-психиатрам, приходится часто встречаться с людьми, страдающими душевными и психическими расстройствами.

Ученый привел следующие данные статистики: в России в 2015 году за помощью к психиатрам обратились около четырех миллионов человек, тогда как в реальности число нуждающихся в помощи психиатра, по оценкам специалистов, составляет не менее восьми миллионов человек.

По мнению профессора, если священник замечает, что имеющиеся у прихожанина переживания носят болезненный, а не духовно-мистический характер, то он должен направить его к психиатру. «В этой ситуации крайне важно, чтобы священник был хотя бы частично компетентен в данной области и мог правильно различить, что является его компетенцией, а что врачей-психотерапевтов».

Любой из нас ответит утвердительно на вопрос: «должен ли медицинский работник изучать то, как нужно реанимировать больного?» Все медики должны

знать приемы оказания экстренной помощи, от этого зависит жизнь человека. Так и священник, если он является пастырем своего прихода, не может не знать пастырской психиатрии. «Он точно также должен изучать пастырскую психиатрию, как мы, медики, изучаем методы реанимации больных, изучаем все редкие болезни. Священник, который служит, с гарантией 100 % встретится с душевнобольным на своем приходе. И от того, что он скажет ему, как скажет, какие рекомендации, во многих случаях зависит не просто душевное состояние этого пациента, а его жизнь. Этим примеров мы знаем очень много, когда священники своим грамотным советом спасали жизнь человека», – сказал профессор кафедры практического богословия ПСТГУ.

В.Г. Каледа привел слова архимандрита Киприана, одного из первых, кто говорил о пастырской психиатрии: «Можно, с известным риском схематизации, определить «пастырскую психиатрию», как попытку координации работы психолога или психиатра с работой пастыря в самых интимных областях его деятельности. Памятуя только что сказанное об абсолютной тайне греха, не следует впадать при данном определении в смешение планов, а именно не следует думать, что пастырь может привлекать психиатра к тому, что ему, пастырю, открыто у исповедального аналога. Следует скорее допустить другое, т. е., что сам пастырь должен быть хотя бы несколько знаком с психоаналитическими наблюдениями, должен прочитать хотя бы одну-две книги по пастырской психиатрии, вникнуть поглубже в то, что является нравственной психологией, чтобы огулом не осудить в человеке, как грех, то, что само по себе есть только трагические искривление душевной жизни, загадка, а не грех, таинственная глубина души, а не нравственная испорченность»¹.

«Пастырская психиатрия является сравнительно новым предметом, – сказал Василий Глебович Каледа. – В Московской духовной академии она преподается с 90-х годов, это, по сути, междисциплинарный курс об основных проявлениях, закономерностях их течения, причинах возникновения психических заболеваний и особенностях пастырского душепопечения страдающих ими лиц. Цель этого курса – подготовка будущих священников к пастырскому окормлению и попечению лиц, страдающих психическим расстройством. Учащиеся во время этого курса должны получить общие представления о психических болезнях, даже научиться выявлять признаки психических заболеваний, должны понимать, какова пастырская тактика ведения этих больных».

Если говорить о совместном ведении больных врачом-психиатром и священником, то надо сказать, что эту проблему понимают очень многие, по словам Василия Глебовича, даже те врачи-психиатры, «которые никак не замечены в особой симпатии к Церкви, и даже в свое время позволяли себе много таких антицерковных высказываний. Они также признают, что необходим диалог со священником».

Когда идет речь о совместном ведении больных верующих, православных, врачом-психиатром и священником, нужно четко понимать, что есть разные этапы болезни:

¹ Архимандрит Киприан (Керн). Православное пастырское служение. Глава «Пастырская психиатрия». <http://www.klikovo.ru/books/42566/42604.html>. – Примеч. ред.

период обострения, когда, в первую очередь, ведущая роль в нормализации данного человека принадлежит врачу-психиатру. И здесь, когда больной находится в каком-то, например, психологическом приступе, не надо священнику спешить к этому больному, он часто может находиться «на другой планете», и он не услышит священника, хотя внешне может как-то держаться, как будто он понимает;

этап становления ремиссии, здесь очень важна роль священника. Когда человек начинает сталкиваться с отдельными психологическими и духовными проблемами, ему очень важно, чтобы священник сказал ему наше христианское отношение к болезни;

этап ремиссии, когда, в первую очередь, ведение данного человека принадлежит священнику.

Далее В. Г. Каледа подробно ответил на вопрос, какие же, по его мнению, основные обязанности священника по отношению к душевнобольным:

«1. Помочь осознать, что имеющиеся у него переживания носят болезненный, а не духовно-мистический характер. Священник не должен ставить диагноз, это не его задача, это наша задача. Его задача – понять, что это есть какое-то психическое, психиатрическое неблагополучие.

2. Помочь принять, что психическое заболевание есть крест, посланный человеку для спасения, и перед ним не закрыто ни Царство Божие, ни возможность полноценного участия в жизни Церкви.

3. Священник должен содействовать в обращении к специалисту в области психического здоровья, к врачу-психиатру, и, в случае необходимости, систематическом лечении. Дело не в том, что он должен просто взять и послать пациента к врачу-психиатру и считать, что он выполнил свой долг и забыть про этого пациента. Он должен быть с этим пациентом, образно говоря, и в больнице.

4. Когда его духовное чадо находится в больнице, он должен не терять с ним связь, при возможности его навестить, по крайней мере, каким-то образом обозначить, что он его не забыл.

5. Священник должен помочь в борьбе с болезнью, а в ряде случаев, помочь жить с ее симптомами, которые остаются, несмотря на лечение. Побуждать человека, чтобы он критически относился к аномалиям своего характера и пытался корректировать поведение.

6. Совершенно недопустимо вмешиваться во врачебное назначение. Если у священника возникают какие-то сомнения во врачебных назначениях (такие сомнения могут возникнуть, вопросы такие возникают), необходимо получить другую консультацию специалистов данного профиля».

«Как меняется отношение научной психиатрии к людям с религиозным мировоззрением»

О необходимости взаимодействия священнослужителей и врачей говорил и **Г. И. Копейко, кандидат медицинских наук, заместитель директора по научной работе Научного центра психического здоровья РАМН**. В докладе «Мифы и предрассудки о психических болезнях» он обратил внимание на по-

ложение Всемирной психиатрической ассоциации, в котором говорится, что психиатры должны обеспечивать равенство, понимание и уважение, касающиеся духовности и религии. Несмотря на их личные убеждения, они должны быть готовы работать с больными и с представителями религиозных сообществ, со священниками и пастырями.

Это очень важный пункт, потому что приход священника в клинику существенным образом меняет состояние больного, даже если священник приходит просто на беседу, без участия пациента в таинствах. Он всегда вселяет надежду, всегда дает смысл страданиям. И, конечно, священник очень много может сделать для того, чтобы поддержать врача. Эта поддержка священника очень важна.

Всемирная психиатрическая ассоциация создала специальную секцию – секцию духовности, религиозности и психиатрии. И эта секция приняла целый ряд положений. Иллюстрируя то, как меняется отношение научной психиатрии к людям с религиозным мировоззрением, Григорий Иванович привел часть этих положений:

тактичное и чуткое изучение религиозных убеждений и духовности пациента. Оно никогда не должно быть рутинным, а должно быть необходимым компонентом клинического обследования;

от психиатра всегда ожидается чуткость и уважение к религиозным убеждениям и практикам. А также к семьям, которые ухаживают за пациентом. В норме это должно включать разрешение и возможность для пациентов участвовать в выбранной духовной и религиозной традиции. Если проще сказать – священник имеет право посещать свое духовное чадо, которое находится на лечении. В тех случаях, когда у психиатра есть причина полагать, что это может быть вредным, надо относиться с уважением к праву пациента исповедовать свою религию;

психиатры не должны использовать свою профессиональную позицию для подрыва веры и обязаны соблюдать соответствующие профессиональные границы, что касается духовности и религиозности;

психическая болезнь является шоком для семьи, особенно первый приступ психической болезни. Большое значение имеет возможность поддержать семью и утешить, тем более с помощью церковных таинств.

И наконец, в позиции Всемирной психиатрической ассоциации говорится о том, что религия и духовность должны учитываться, когда врач разбирается с лечением и с диагнозом. Эти факторы должны приниматься во внимание, и это должно быть необходимым компонентом обучения психиатра. Психиатр должен разбираться в религиозных вопросах. Но, по словам Григория Ивановича Копейко, пока эта тема обучения психиатров религиозным принципам, катехизация своего рода, находится практически на нуле.

«Со смирением относиться к своему служению и делать, что могу»

Протоиерей Андрей Лоргус, директор Института христианской психологии рассказывал о своем опыте пастырского окормления душевнобольных в психоневрологическом интернате.

В течение тринадцати лет он был настоятелем больничного прихода. И за это время ему пришлось столкнуться со множеством трудностей, мифов и предубеждений. Рассказывая об этом, протоиерей Андрей вспомнил, что, начиная свою деятельность в интернате, он считал, «что как только мы начнем служить Божественные литургии и все остальные таинства, изменится климат во всем интернате, он переменится мистически, он переменится духовно, молитвенно, и многое, видимо, изменится. Да, мы начали служить. Да, мы за год переделали комнату, в которой хранились ведра и щетки, в храм. И нам удалось достаточно удачно сделать, своими средствами. И храм этот начал жить. Много изменилось в нашем понимании, в нашем отношении. Но вот чего не удалось – я понял, что один священник на тысячу больных – это слишком-слишком мало. Потому что если здоровый человек может в храме рассказать в течение 5-10 минут свою проблему, то с больным невозможно рассчитывать на такое время. Больному нужно уделить в течение года несколько дней, прийти к нему в палату или он придет в храм, чтобы поговорить. И постепенно начинаешь понимать, что с ним происходит, каково его прошлое, и что он ждет от священника. Я понял свое бессилие и понял, что единственное, что я могу – это со смирением относиться к своему служению и делать, что могу».

«Мы должны понимать, что, когда говорим о храме, о служении добровольцев – должен быть отбор, причем отбор очень мудрый, любовный, теплый к людям и терпеливый к их способностям и возможностям». Протоиерей Андрей Лоргус также подчеркнул, что нужно не забывать и о пастырской психологической заботе о волонтерах, помощниках священника по храму. И об угрозе быстрого пастырского выгорания – ведь внимание и время нужно уделять не только больным, но и не забывать о такой важной вещи, как работе священника и с семьей больного, а это «очень трудно и морально, и физически».

Внимание участников секции была предложена книга «Особый человек в храме: помощь людям с нарушениями развития и аутизмом», которая рекомендована Отделом по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви. В этой книге есть немало советов: как православная община может помочь таким людям; как общаться с ними; помочь их воцерковлению; устроить для них и их близких семейный клуб, летний лагерь, группу дневного пребывания. Эти советы выложены в разделе «Методики» на сайте Отдела по социальному служению².

² <http://www.diaconia.ru/book/5909e2d4416da108298b4567>

В 2018 году отмечаются памятные даты:

150 лет – со дня рождения страстотерпца царя Николая, Императора Всероссийского (6 мая)

100 лет – со дня:

преставления священномученика Владимира, митрополита Киевского (25 января)

преставления страстотерпцев царя Николая, царицы Александры, царевича Алексия, великих княжон Ольги, Татианы, Марии, Анастасии и страстотерпца праведного Евгения врача (4 июля)

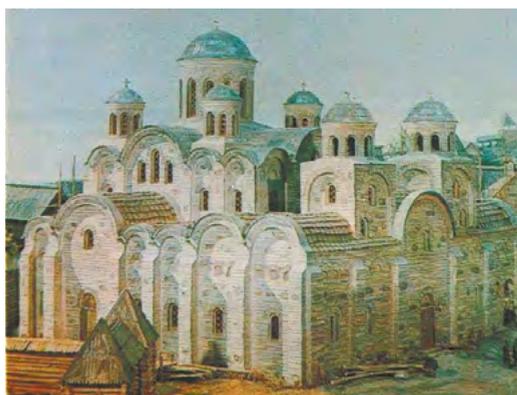
всех новомучеников Церкви Русской, пострадавших в 1918 г.

Храмы-памятники безвинно убиенным

М.А. Кеслер, архитектор, председатель комиссии Союза архитекторов РФ по культовым сооружениям, член Экспертного совета Московской Патриархии по церковному искусству, архитектуре и реставрации

В память о невинных страдальцах на Руси традиционно строились памятные храмы, часовни, монументы. Храмы, построенные на месте мученической гибели людей, издавна получили название «на крови».

Одним из первых мемориальных храмов в Древней Руси стал киевский храм Успения Божьей Матери (Десятинная церковь, 996 г.). Святой князь Владимир на месте убийства первых мучеников на Руси варягов Феодора и Иоанна «задумал создать церковь Пресвятой Богородице, и послал привести мастеров из Греческой земли. И начал ее строить, и, когда кончил строить, украсил ее иконами, дав ей

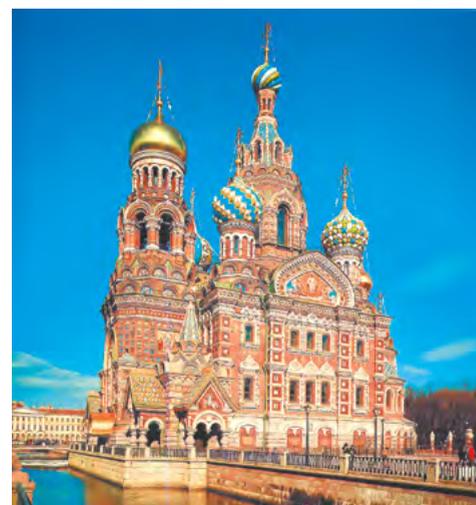
все, что взял перед этим в Корсуни: иконы, сосуды и кресты». Собор в честь Успения Божьей Матери, возведенный и расписанный греческими мастерами, представлял собой типичный византийский крестово-купольный храм, украшенный мозаиками и фресками.

В память первых русских святых-страстотерпцев Бориса и Глеба в Вышгороде близ Киева черниговский князь Олег Святославович построил грандиозный храм – мавзолей во имя святых мучеников Бориса и Глеба, в который в 1115 г. по освящении храма были перенесены их мощи. Одноименную церковь заложил в 1117 г. великий князь Владимир Мономах на реке Лыте, на том месте, где был убит святой князь Борис (ныне город Борисполь под Киевом).

В 1692 г. была закончена церковь Дмитрия «на крови» в Угличе, где в 1591 г. был зарезан царевич Дмитрий. Церковь архитектурно не столь значима, однако ее багровая окраска с белыми элементами и голубыми главами выделяют ее на фоне храмов города. В церкви хранится пелена с изображением царевича Дмитрия, приписываемая преданием царице Марфе.

После убийства императора Павла в 1801 г. Михайловский замок перестал быть царской резиденцией, в нем размещались различные организации. В 1820 г. здесь разместилось Главное инженерное училище, которое позднее стало называться академией. В 1857 г. там, в личных покоях Павла, по проекту К.А. Ухтомского была устроена отдельная церковь, освященная во имя апостолов Петра и Павла. Алтарь церкви стоял на месте убийства императора Павла.

В Петербурге, на набережной Екатерининского канала, где в 1881 г. был смертельно ранен император Александр II, построили храм-памятник «Спас на крови» в честь Воскресения Христова (1887-1907 гг.). Построению храма предшествовало проведение конкурса, победителем которого был признан архитектор А.А. Парланд, с

которым сотрудничал архимандрит Игнатий (И.В. Малышев), имевший художественное образование. В оформлении интерьера использованы итальянские сорта мрамора и богатейшая коллекция русских самоцветов. В интерьер храма включен тротуар, где взорвалась бомба террориста.

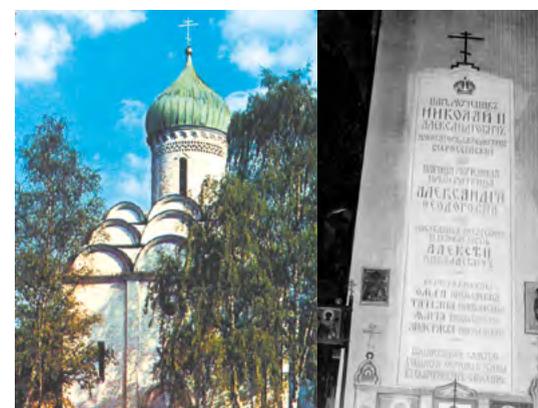

В 1906 г. под Алексеевской церковью Чудова монастыря в московском Кремле устроили церковь-усыпальницу генерал-губернатора Москвы, великого князя Сергея Александровича, убитого террористами в Кремле 4 февраля 1905 г. В центре подземного храма во имя преподобного Сергия Радонежского стояло надгробие из белого мрамора. Храм был своеобразным музеем древностей, в котором находились вещи из коллекции, собиравшейся великим князем: иконы XVI-XVII веков, нательный крест XIV века, а также его личные вещи. В храме находились носилки, на которых переносились останки Сергея Александровича, и укрывавшая их гренадерская шинель. Внутренняя отделка производилась по мысли и по рисункам П.В. Жуковского. Чудов монастырь вместе с Вознесенским были уничтожены для постройки на их месте в 1929 году помещений для охранников Кремля – «военной школы имени ВЦИК». В настоящее время это здание снесено и разрабатывается идея воссоздания утраченных монастырей.

На самом месте убийства великого князя Сергея Александровича между зданиями Сената и Арсенала в 1908 г. был сооружен крест-памятник по проекту художника В.М. Васнецова. На ступенчатом каменном постаменте стоял высокий бронзовый крест с изображенным на нем распятым Христом. Над крестом под кокошником кровли было изображение склонившейся Богоматери. В резном фонаре теплилась неугасимая лампада. На кресте – надпись со словами Иисуса: «Отче, отпусти им, не ведают бо, что творят». 1 мая 1918 г. крест-памятник был снесен при активном участии Ленина. В настоящее время крест воссоздан.

Храм-памятник жертвам революции 1905 г. в честь иконы Божьей Матери «Отрада и утешение» был построен в 1907–1909 гг. на Ходынском поле в Москве по проекту архитектора В.Д. Адамовича на средства действительного статского советника И.А. Колесникова. Храм был посвящен памяти «Великого князя Сергея Александровича и всех верных долгу и присяге царских слуг, павших за царя и Отечество от руки злодеев-революционеров крамолою 1905 года». Храм был закрыт в начале 1924 г. и разорен. Возобновлено богослужение в 1991 году.

Храм-памятник Царю Мученику Николаю Второму и всем русским людям, богоборческой властью в смуте убиенным во имя Святого и Праведного Иова Многострадального был построен нашими соотечественниками в Брюсселе (Бельгия) в 1936–1950 гг. по инициативе Н.М. Котляровского – личного секретаря генерала П.Н. Врангеля по проекту Н.И. Исцеленова.

Храм строился в течение четырнадцати лет без учета времени Второй мировой войны. Одновременно с сооружением храма составлялся Синодик с именами жертв богоборческой власти. В него вносились имя, фамилия, дата рождения погибшего, время, место и обстоятельства гибели. Подготовленные по Синодику памятные доски были установлены на внутренних стенах храма. Среди мемориальных каменных досок выделяются четыре самых больших: с именами убиенного Царя-Мученика, замученных членов Императорской фамилии; третья посвящена погибшим архиереям, духовенству, монашеству; четвертая – всем русским людям, принявшим мученическую кончину от богоборческой большевистской власти. В алтаре помещены доски с именами 122 убитых и умученных архиереев Русской Православной Церкви. По всему храму на полках стоят особые иконы одинакового размера и темного цвета.

Злодейское убийство Семьи последнего Российского Императора было совершено в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге по решению Уральского Совета. Страдальчески погибли Святые Царственные Страстотерпцы

Император Николай II, Императрица Александра Федоровна, их дети – Цесаревич Алексей, Великие Княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, а также доктор Боткин, повар Харитонов, лакей Трупп и фрейлина Демидова. Произошло это в подвальном помещении дома инженера Ипатьева, где в последнее время содержалась под арестом Царская Семья. Тела убитых мучеников были тогда же вывезены в неизвестном направлении. Позже в доме Ипатьева размещались: музей революции, антирелигиозный музей, совет безбожников, ректорат Урало-Сибирского коммунистического университета, областной партактив. Закрытым постановлением Политбюро в 1977 г. дом был снят с госохраны и снесен. В 1990 г. на месте мученической кончины Царской Семьи был воздвигнут крест. В октябре 1990 г. земельный участок, на котором находился дом инженера Ипатьева передали Свердловскому епархиальному управлению Русской Православной Церкви и тогда было принято решение о строительстве на этом месте храма-памятника. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II благословил освятить Храм-на-крови во имя Всех Святых, в земле Российской просиявших.

Один из малых алтарей верхнего храма расположен непосредственно над восстановленной комнатой в подвале дома Ипатьева – местом убийства Святых Царственных Страстотерпцев.

В августе 2000 года, когда на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви были прославлены в лике страстотерпцев Николай II и его семья, в урочище «Ганина яма» под Екатеринбургом было решено основать мужской монастырь в честь Святых Цар-

ственных Страстотерпцев. На территории монастыря находится «Открытая шахта № 7» – так она именуется в материалах расследования обстоятельств гибели Царской семьи, где были обнаружены улики преступления.

Сейчас в монастыре действует семь храмов – по количеству убитых членов царской семьи.

Храм в честь Новомучеников и исповедников российских построен на месте бывшего спецобъекта НКВД «Коммунарка», где в 30-50 годы было расстреляно около 14 тысяч человек – жертв политических репрессий. Храм входит в состав мемориала памяти «Коммунарка», является подворьем Свято-Екатерининского монастыря.

Место за высоким забором с колючей проволокой недалеко от Подольского шоссе в Бутове под Москвой зовется Русской Голгофой. Здесь, на расстрельном полигоне НКВД были уничтожены более 21 тысячи человек, из которых около тысячи – за исповедание Православной веры. В настоящее время Полнотой Русской Православной Церкви прославлены и причислены к лику святых 268 пострадавших за веру в Бутове, среди которых 7 архиереев.

Идея строительства храма на этом месте мученической кончины жертв репрессий 1930–1950-х гг. возникла в 1994 г., когда началось изучение архивно-следственных дел людей, расстрелянных на Бутовском полигоне, и там был поставлен крест, освященный 8 мая 1994 г.

Осенью 1995 г. по проекту скульптора Д.М. Шаховского, сына расстрелянного на полигоне священника Михаила Шика, в западной части территории, свободной от захоронений, общиной был воздвигнут деревянный храм.

В течение следующего года общиной разрабатывалась его концепция, которая привела к идее двухэтажного пятишатрового храма с размещением на первом этаже реликвария – хранилища богослужебных и иных предметов, принадлежащих Бутовским священномученикам.

Верхний храм знаменует торжество мучеников за Христа, что отражено как в системе росписи, так и в декоративном убранстве фасадов, где применяются мозаичные иконы, резные белокаменные порталы входов и аркатурные пояса.

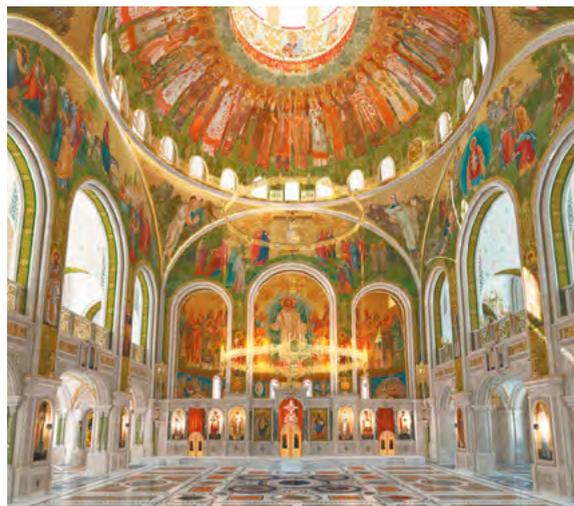

В годовщину трагических революционных событий, происшедших в нашей стране столетие назад, в московском Сретенском монастыре построен Храм Воскресения Христова и Новомучеников и Исповедников Церкви Русской. Собор призван прославить память православных христиан – мучеников, исповедников XX века.

Верхний храм освящен в честь Воскресения Христова и Новомучеников и Исповедников Церкви Русской. В центральном куполе размещен образ Господа Вседержителя, а вокруг – сонм святых, среди которых не только новомученики, но и другие любимые в России святые. Нижний храм посвя-

щен святому Иоанну Предтече и двенадцати апостолам. При храме будут созданы два музея: новомучеников и Туринской плащаницы.

В собор в 2017 г. перенесены святые мощи священномученика Илариона – духовного покровителя Сретенского монастыря. Они покоятся в ковчеге, установленном на камнях, привезенных с Соловецких островов, где священномученик с 1924 г. по 1929 г. провел в заключении.

К 100-летию юбилею Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.

Приходский вопрос в истории и в трудах Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.¹

А. Л. Беглов, Институт всеобщей истории РАН, НИЯУ МИФИ

Отдел о благоустройении прихода и труды Священного Собора 1917–1918 гг. по приходскому вопросу

Работы Священного Собора по приходскому вопросу проходили в Отделе о благоустройении прихода и в общих собраниях Собора (V Отдел). Главной задачей Отдела была разработка соборного Положения о православном приходе.

V Отдел был одним из самых многочисленных подразделений Собора, что показывало значимость приходского вопроса. Первоначально в него записалось 152 человека. Среди них было 56,6 % мирян, 37,5 % представителей белого духовенства, включая псаломщиков, 5,9 % епископов (9 человек). Обратим внимание на низкое число первоначально записавшихся иерархов, их доля в составе Отдела была более чем в два раза ниже их доли среди членов всего Собора (14,2 %). Епископы в этот момент словно бы потеряли интерес к приходскому вопросу (за исключением разве что считавшихся корифеями приходского дела епископа Андрея (Ухтомского) и архиепископа Серафима (Чичагова)). Клирики и миряне, напротив, демонстрировали повышенный интерес к данной теме, обнаруживая ее значимость именно для этих групп.

Председателем Отдела в первом его заседании был избран епископ Андрей (Ухтомский). Но уже в 6-м заседании он сложил с себя полномочия председателя, мотивируя это тем, что обнаружилось «глубокое разногласие» между ним и «наиболее авторитетными и влиятельными знатоками этого вопроса» в V Отделе. Речь шла о противоположной позиции председателя и большинства Отдела по проблеме территориальной организации прихода. Его преемником был избран В. А. Потулов, в прошлом глава Малоархангельской уездной земской управы Орловской губернии, член фракции октябристов в III Государственной думе и земцев-октябристов в IV Думе. Ему, человеку с большим опытом законотворческой деятельности, и предстояло довести до конца разработку соборного Положения о приходе.

Дискуссия в Отделе шла вокруг нескольких узловых для приходской темы моментов. Первым был вопрос о том, какой принцип положить в основание

¹ Окончание. Начало см. Приход. 2018. № 1. С. 40-55.

Печатается в сокращении по тексту предисловия к Документам Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 14. Протоколы заседаний и материалы Отдела о благоустройении прихода / отв. ред. А. Л. Беглов. – М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016. – 904 с.

формирования прихода - территориальный или добровольный. Следующим острым моментом стал вопрос о выборности приходского духовенства: следует ли закрепить в Положении право прихожан избирать священника и других членов причта или вернуться к практике назначения их епископом. Отдел обсуждал его сначала с принципиальной точки зрения, а затем по конкретным пунктам проекта Положения о приходе в течение 11 заседаний с 9 октября по 14 ноября 1917 г. Противники выборного начала были глубоко травмированы теми формами, что приобрели выборы духовенства в первой половине 1917 г. Они почитали за лучшее вернуться к системе назначения духовенства епископом. Даже часть тех, кто высказывался принципиально в поддержку выборного начала, склонялась к тому, что выборность нельзя узаконивать в смутное время, а следует отложить ее введение. Однако большинство членов Отдела (82 голоса против 14 при 7 воздержавшихся) принципиально поддержало идею выборности духовенства, оговорив при этом необходимость ценовых ограничений в отношении допущенных к голосованию прихожан, а также указав, что приходы имеют право прибегнуть к выборам, а могут от них отказаться, попросив епископа назначить им священника. В результате была принята следующая процедура выборов. По освобождении места в приходе архиерей собирал заявления от желающих его занять, в том числе от кандидата прихожан, если он у них имелся, проводил проверку кандидатов и направлял список одобренных им кандидатур в приход. Прихожане избирали из присланного епископом списка, причем архиерей мог отклонить кандидатуру избранного и после проведенных выборов, но уже должен был объяснить прихожанам мотив своего вето. Таким образом, вводился двойной епископский фильтр. Кандидат, не соответствующий образовательному цензу, должен был выдержать экзамен в специальной комиссии. Подчеркивалось, что члены причта могут быть перемещаемы и увольняемы от своих мест только по суду или по соб-

ственному их желанию, то есть прихожане не могли по своему усмотрению удалить даже избранного ими самими священника. Как видим, Отдел сделал все, чтобы ввести выборы, ставшие одним из элементов «приходской революции», в канонические рамки.

Активно обсуждался в Отделе и комплекс вопросов об организации приходских собраний: кто имеет право в них участвовать, как формировать собрания в приходах, состоящих из многих населенных пунктов, какими должны быть кворум собрания и процедура созыва повторного собрания, если первое не состоялось из-за отсутствия кворума, каким должен быть круг дел приходского собрания. При обсуждении вопроса о том, кто может быть полноправным членом приходского собрания, мнения членов Отдела разделились относительно минимального возраста участников собрания, который Комиссия определила в 25 лет. Некоторые члены Отдела высказывали мнение, что такой возрастной ценз будет отвращать молодежь от Церкви; предлагали допускать к участию в собраниях молодых женатых хозяев, не достигших 25-летнего возраста; выражали опасение, не окажутся ли тем самым вне собраний сельские учителя, которым часто бывало менее 25 лет. По обсуждению все же был принят проект Комиссии. Продолжительная дискуссия шла относительно того, должен ли быть председателем собрания приходский священник или им может быть лицо по выбору самого собрания, в том числе мирянин. Большинство Отдела (хотя и незначительное: 21 против 18) склонилось к тому, что председателем обязательно должен быть священник. В качестве компромиссной меры было принято положение, что товарищ председателя собрания избирается непременно из мирян.

Работа Отдела в 1917 г. завершилась на обсуждении главы о приходском совете; в частности, было решено, что и в сельских, и в городских приходах в нем председательствует священник. Над этой же главой Отдел продолжил работать в начале 1918 г. Затем довольно быстро была принята глава «О просвещении населения», в основу которой был положен проект Отдела о церковно-приходских школах. В ней наибольшее внимание членов Отдела привлек механизм участия прихода в выборе учителей для церковно-приходских школ. Было решено, что их подбор и назначение входит в компетенцию приходского совета. Без продолжительных прений были приняты главы о союзах приходов, о соборных храмах и кладбищенских храмах и кладбищах. При рассмотрении этих глав самыми обсуждаемыми, пожалуй, были вопросы о способах содержания кафедральных соборов, имеющих приход (самими приходами при участии епархиального собрания), о способе выбора настоятеля уездного собора (решение отложено). Затем Отдел обсуждал сопутствующие Положению о приходе документы: инструкцию членам причта, форму приходской книги и др., а также возвращался к тем положениям проекта, которые уже были скорректированы на общем соборном заседании.

Одновременно Отделу предстояло обсудить и еще один ключевой вопрос приходской жизни - о приходском и храмовом имуществе. Как было сказано

выше, в феврале 1918 г. по инициативе приходского Отдела этот вопрос обсуждался в совместных заседаниях с Отделом о церковном имуществе и хозяйстве. Нужно было решить, кто является субъектом прав на церковное и приходское имущество и, соответственно, сколько юридических лиц должно быть в приходе – одно или два, и если одно, то какое именно – храм или приход. Часть членов Отделов выступала за то, чтобы единым владельцем и храмового, и приходского имущества признать приход, подотчетный в своих действиях епископу. Причем в защиту этого мнения выставлялась не только надежда на то, что прихожане выступят правомочными защитниками церковного достояния от посягательств новой власти, но и уверенность в том, что именно так будет достигнута целостность прихода, единение причта и паствы вокруг своего храма, равновесие «церковно-общественного» и иерархического начала. Противники такого подхода развивали идею о епископе как единственном собственнике церковного имущества и о возможности прихода быть только распорядителем этого достояния. В итоге собрание большинством 37 голосов против 25 при двух воздержавшихся решило ввести в приходе две категории имущества и два юридических лица – храм и приход. В соответствии с этим решением приходским Отделом была разработана глава Положения о храмовом и приходском имуществе. Распорядителями того и другого имущества в ней признавались приходское собрание и совет: приходского – безусловно, храмового – с ограничениями. В частности, согласно проекту, епархиальная власть должна была установить определенную сумму, расходы из храмовых средств, превышающие ее, можно было делать только с разрешения этой власти. Обе категории имущества подлежали ревизии епархиального начальства в лице благочинного. Епархиальные и общецерковные выплаты должны были делаться из храмовых средств. За приходом закреплялось право самообложения. В целом проект V Отдела в этом отношении мало чем отличался от проекта Предсоборного присутствия и даже от некоторых синодальных проектов приходского устава.

Проект Положения о православном приходе и был представлен двумя частями. Первая часть, направленная секретарю Собора 10 (23) февраля 1918 г., включала главы 1–10 «Общие положения», «О приходском храме», «О причте», «О прихожанах», «Об управлении приходскими делами», «О приходском собрании», «О церковно-приходском совете», «О приходских учреждениях», «Просвещение населения», «О союзах приходов». Вторая часть доклада, направленная 16 (29) марта 1918 г., включала главы 11–13 «О храмовом и приходском имуществе», «О соборных храмах», «О кладбищенских храмах и кладбищах». Всего проект положения состоял из 170 статей.

В течение трех заседаний Собор дискутировал определение прихода, сохранившееся в 1-й статье проекта. По позициям выступавших и системе аргументов обсуждение очень напоминало дискуссию, которая шла в финальных заседаниях Предсоборного присутствия 1906 г. Снова был поставлен под сомнение исключительно территориальный принцип формирования прихода.

Разумеется, Собор не мог не вернуться к вопросу о выборах духовенства. Дискуссия по нему шла в четырех заседаниях. Разброс мнений был очень широким. Противники выборов напоминали практику последних месяцев, когда выборы превращались в глумление над кандидатами, сторонники указывали, что у епископа всегда остается право отвергнуть кандидатуру, предложенную приходом. Озвучивали традиционную точку зрения, что высокое образование священнослужителей и их выборность несовместимы. В ходе голосования Собор принял редакцию: «Право избрания на священнослужительские места принадлежит епископу, который при избрании принимает во внимание и тех кандидатов, о коих приговором ходатайствует приход»². Тем самым Собор отверг процедуру выборов, предложенную V Отделом, фактически вернувшись к системе назначения.

Собор обсуждал определение понятия «прихожане». Была принята редакция статьи, согласно которой прихожанами считались все лица православного исповедания, живущие в пределах прихода и сохраняющие живую связь со своим приходским храмом. Было смягчено требование обращаться за совершением таинств и треб только к своему приходскому священнику, хотя и добавлено примечание о необходимости предоставлять справку об исповеди в случае, если прихожанин исповедовался у другого священника. Последнее было исполнимо, конечно, только при сохранении прежней системы приходского делопроизводства и сравнительно редкой периодичности причащения, а ей в ближайшие годы предстояло заметно измениться.

Была добавлена новая статья с перечислением обязанностей членов совета. Было решено, что утверждению епископа подлежат не только дела о займах, новых сборах и операциях с недвижимостью, но и «выдающиеся мероприятия по приходу». При определении состава приходского совета Собор постановил, что мирян в его составе должно быть не меньше, чем членов клира, что миряне могут быть обоего пола, что в приходах, состоящих из многих деревень, все они должны иметь представителей в совете. Было решено, что ранее созданные советы после принятия приходского устава должны быть распущены. Была добавлена новая статья о ежегодной ротации 1/3 выборных членов приходского совета.

Снова развернулась дискуссия вокруг статьи проекта о том, кто является собственником церковного и приходского имущества и сколько должно быть юридических лиц в приходе. Часть выступавших считала опасным усваивать статус юридического лица храму в текущей политической ситуации, когда советская власть не признавала права собственности за религиозными организациями, говорили даже, что закрепление за храмом как учреждением статуса собственника имущества в условиях всеобщей национализации даст повод думать, что он может быть передан «в ведение представителей народа». Собор целиком вернул главу в Отдел, дав ему два дня на разработку новой ее ре-

² Обзор Деяний. Т. 2. С. 181–186; Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 7. С. 210–214 (деяние 96).

дакции. Но дискуссия о храмовом и приходском имуществе на Соборе еще не была закончена. Поступило несколько заявлений, в которых членами Собора просили разъяснить, как им следует относиться к постановлению Патриарха и Синода от 28 февраля 1918 г. «о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти», которое описывало формы противодействия посягательствам советской власти на церковное достояние, и одной из главных форм такого противодействия должна была стать организация «союзов прихожан», которые «в крайних случаях» могли бы «заявлять себя собственниками церковного имущества»³. Заявители также указывали на ситуацию, в какой Церковь оказалась после издания декрета Совета народных комиссаров об отделении Церкви от государства, который лишал любые религиозные учреждения права собственности на имущество, и предлагали сопроводить новую редакцию статьи примечанием о том, что в случае невозможности зарегистрировать храм как учреждение это право предоставляется приходу.

Собор принял решение пересмотреть указанную статью и вернуться к обсуждению вопроса. Основной спор теперь развернулся вокруг того, следует ли Собору соотноситься с обстоятельствами политического момента или быть выше этого. Архимандрит Матфей (Померанцев) говорил, что не стоит спешить приспосабливать соборные документы к новым законам и «считаться с декретами этой непостоянной, колеблющейся власти». «Быть выше декретов» призывал и П. И. Астров, выступивший в поддержку принятой редакции. Н. Д. Кузнецов, напротив, призывал «различать тенденции времени». Он предполагал, что «может быть, уже скоро существование Церкви в государстве будет допустимо лишь под формой частных религиозных обществ. Под форму же частного религиозного общества всего более может подходить именно приход как известное церковное общество, а никак не храм как учреждение».

Собор вернулся к компромиссному варианту с разделением имущества на храмовое и приходское и с учреждением двух юридических лиц.

Большинство статей главы о храмовом и приходском имуществе затем были приняты в первоначальной редакции Отдела. Важное изменение было внесено лишь в статью, регламентирующую правила покупки, продажи, отчуждения, сдачи в аренду церковного имущества. Было решено, что любое отчуждение храмового имущества может быть осуществлено с разрешения и высшей церковной, а не только епархиальной власти. Церковный староста, который был призван управлять церковным имуществом, в соответствии с проектом Отдела, принятым Собором, избирался приходским собранием, отчитывался перед ним, входил по должности в приходский совет. В исключительных случаях старостой и казначеем, ответственным за приходское имущество, могло быть одно лицо. Из статей о старосте было убрано лишь указание на то, что он является «поверенным прихожан», было постановлено, что эту должность мо-

жет занимать и женщина. Утверждаться в должности староста должен был благочинническим советом, но в спорных случаях – и это было добавлено Собором – епископом. Последний вопрос, соприкасавшийся с приходским, который дискутировал Собор, был связан с проектом создания Всероссийского союза приходов, который объединял бы все приходские советы страны. Высказывали опасение, что эта структура будет дублировать Собор и органы высшего церковного управления. Было решено поручить Синоду и Высшему Церковному Совету разработать этот проект и представить его Собору в 3-й сессии.

«Введение» к приходскому уставу состояло из четырех частей и приложения. Главная его мысль заключалась в глубокой взаимосвязи личного спасения каждого христианина и конкретных проявлений приходской жизни. Пожалуй, ни в одном соборном акте так полно и эмоционально ярко не были раскрыты сотериологические⁴ основы повседневной жизни христианина. Первая часть «Введения» носила общий богословский характер. Вторая часть давала концептивный обзор истории православных приходов, делая особый акцент на их истории в допетровской России, несколько идеализированно, описывая «древние порядки» приходской жизни, которые следовало теперь возродить. Третья часть содержала общие рекомендации священнику, как начать возрождение приходской жизни. Суть их сводилась к необходимости сформировать в приходе ядро религиозно активных сознательных прихожан, которые могли бы стать опорой для дальнейшего приходского творчества. Обратим внимание, что идея о религиозном костяке прихода никак не была отражена в приходском уставе и отчасти противоречила территориальному принципу, положенному в его основу, но при этом именно она была тем фундаментом, на котором начинала строиться новая приходская жизнь в условиях гонений. Четвертая часть в 6 пунктах суммировала содержание предыдущих трех частей. В приложении к «Введению» в кратких 16 пунктах, разбитых на три тематических блока (о богослужении, престольных праздниках и посещении домов), суммировались обязанности причта и прихожан. В частности, прихожанам напоминалось, что «по строгому церковному правилу»⁵ за непосещение храма без уважительных причин в течение трех воскресений они подлежат отлучению от Церкви.

12 (25) апреля 1918 г. определение Священного Собора о православном приходе было рассмотрено соединенным присутствием Синода и Высшего Церковного Совета. Оно постановило опубликовать «Введение» и устав, поручив предварительно отредактировать «Введение» митрополиту Владимирскому Сергию (Страгородскому). Они были напечатаны в «Церковных ведомостях», а затем в 3-м выпуске Определений и постановлений Собора.

Даже беглый взгляд на принятый Собором приходский устав обнаруживает его определенную консервативность в сравнении с предшествовавшими про-

⁴ Сотериология – богословская дисциплина, раскрывающая православное учение о спасении. – Примеч. ред.

⁵ Имелось в виду 80-е правило VI Вселенского Собора.

³ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 30–35.

ектами. Собор сохранил территориальный принцип формирования прихода, ставившийся под сомнение еще в конце XIX в., и отверг тщательно проработанную процедуру, которая позволяла учесть мнение прихожан при назначении в приход члена причта. В этом отношении соборный документ оказался более консервативен, чем даже некоторые синодальные проекты приходского устава, не говоря уже о проекте Предсоборного присутствия, где процедура выдвижения и учета ходатайств прихожан была впервые детально разработана. Собор после нескольких драматических раундов голосования остановился на компромиссной идее о необходимости существования в приходе двух собственников имущества и двух юридических лиц, которая восходила к проекту Предсоборного присутствия и первым синодальным редакциям приходского устава. Вместе с тем, Собор наделил довольно широкими правами органы приходского управления, в частности, предоставив им в распоряжение на определенных условиях и церковное имущество, санкционировав их участие в школьной жизни приходских территорий и даже разрешив избирать женщин на должность церковного старосты, что ранее было неслыханно. В какой степени соборный приходский устав был бы жизненен в случае своего последовательного применения в новых условиях, мы можем лишь предполагать. Точно можно сказать, что статьи о храмовом и приходском имуществе в советской России не действовали ни часа, да и в эмигрантских приходах были приспособлены к другой правовой реальности, в которой храм не мог быть юридическим лицом. Пожалуй, самым важным результатом деятельности Собора в приходском вопросе стало «Введение» к уставу. В нем богословие давало жизненный ответ на вызов времени, показывая, что участие в повседневной приходской жизни, даже в ее самых обыденных проявлениях может вести члена Церкви к его вечному спасению.

Православный приход в России после Собора

Приходский устав, принятый Собором, в условиях гражданской войны доходил до мест медленно. Он неизвестен большинству священников и прихожан, а если известен, то не исполняется. Но приходское возрождение уже шло полным ходом, и остановить его было нельзя. Однако шло оно на совсем иных принципах, чем предполагал соборный устав.

Фактическое освобождение прихода от бюрократической зарегулированности, произошедшее еще после Февральской революции, введение большевиками светской записи актов гражданского состояния, освободившее прихожан от формальной связи с приходом, а главное - начавшиеся гонения стимулировали новые процессы в приходской жизни. Нерелигиозные, равнодушные к Церкви люди формально более не были связаны с приходом, они переставали участвовать в их жизни. Оставались те, кому Церковь была дорога, кто готов был защищать ее и чем-то жертвовать ради нее. Равнодушных уже не было, время требовало определиться, с кем ты. Так в приходах начинало стихийно формироваться ядро деятельных прихожан, «религиозный актив», который во взаимодействии

со священником брал на себя защиту церковного достоинства от посягательств новой власти. Вокруг этого ядра складывалась вся приходская жизнь. Косвенно этому помогли сами гонители: январский 1918 г. декрет об отделении Церкви от государства признавал только за низовыми религиозными обществами (приходами) право на законное существование⁶. Иерархия теперь была вне закона, но не приходы. Кроме того, само священноначалие именно в деятельных мирянах видело теперь опору Церкви. То, что до революции казалось фантазией отдельных мечтателей – формирование религиозного костяка в приходе, – оказалось единственно возможной реальностью. При этом территориальному принципу формирования прихода не было в ней места.

С января 1918 г. в малых и больших городах создавались сотни добровольных мирянских объединений. Возможно, самое известное из них - петроградское Александро-Невское братство, которое фактически было объединением прихожан лаврских храмов, но в том же Петрограде одновременно возникли и десятки небольших приходских братств. Они быстро осваивали все возможные формы приходской деятельности: просвещение, благотворительность, работу с детьми, молодыми людьми, социально неблагополучными слоями населения⁷.

В деревне все было скромнее, но деятельность обновленных приходов и здесь была очень заметна. Даже советские органы, например, на Украине фиксировали рост религиозности населения и численный рост священнослужителей в 1920-е гг.⁸ Заметно и стремительно менялся облик духовенства. Псаломщики из духовного сословия более не были востребованы, на их место приходили миряне. Обновлялся и состав священнослужителей. До 2/3 священников, служивших к концу 1920-х гг., не были выходцами из духовного сословия. Они были более зависимы от прихожан, чем раньше: теперь не было никаких вспомогательных доходов, кроме того, что готовы были пожертвовать верующие. Но и верующие теперь более ответственно подходили к содержанию своего священника. А ведь на их плечи ложились все те колоссальные налоги, которые советская власть обрушивала на духовенство, и разнообразные платежи, которыми облагались храмы. Подлинная власть в приходе была у мирян: выборность духовенства продолжала действовать де факто, что прекрасно понимали епископы.

Власть осознала свою ошибку к концу 1920-х гг. Годы «великого перелома», коллективизации и гражданской войны с крестьянством были и годами переориентации репрессий преимущественно против «черносотенного духовенства» на репрессии против «церковников», как теперь власти именовали активистов-мирян. Они стали одним из главных объектов террора в 1930-е гг. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г. «О религиозных объединениях»

⁶ Фриз Г. Л. «Вся власть приходам»: возрождение православия в 1920-е гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4(30). С. 89.

⁷ Беглов А. Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е гг.: причины возникновения, типология и направления развития // Российская история. 2012. № 3. С. 91–104.

⁸ Там же. С. 97–103.

были запрещены все внебогослужебные формы приходской деятельности, приходы подлежали перерегистрации по новым правилам, что было использовано для закрытия многих из них. Первая по-настоящему массовая волна закрытия церквей шла вместе с коллективизацией. Раскулачивание было удобным поводом для уничтожения церковных активистов. Одновременно поднимались налоги на духовенство, увеличивались платежи с церквей, что в итоге ложилось на обескровленных коллективизацией прихожан. Но потенциал приходов все еще был значителен. Об этом свидетельствовала волна протестов против закрытия церквей и в правовом поле (жалобы в различные инстанции), и в виде физического сопротивления гонителям.

В 1935–1936 гг., во время обсуждения проекта новой конституции СССР, констатировавшей, в частности, равные права его граждан (и значит, отменявшей категорию «лишенцев», к которой относилось духовенство) и свободу собраний, поток жалоб увеличился. Прихожане и священники пробовали проявлять даже политическую активность. Они пытались участвовать в избирательной кампании и выдвигать своих кандидатов, ведь первоначально по новому избирательному закону это могли делать любые зарегистрированные организации, а приходы были зарегистрированы. В этом контексте весной 1937 г. власть обсуждала возможность лишения регистрации всех низовых религиозных объединений страны, но этот шаг был слишком рискованным с точки зрения международного имиджа СССР. Проще было прибегнуть к испытанным чекистским методам: анти-приходская кампания - массовое и практически повсеместное закрытие церквей – стала одной из составляющих Большого террора в отношении Церкви наряду с репрессиями против духовенства и «церковников»-мирян. К концу 1930-х гг. на территории СССР осталось лишь несколько сотен действующих храмов - с приходским возрождением было покончено. Но тысячи закрытых приходов не исчезли. Они продолжали свое существование за границами легальности. Их члены продолжали молиться, совершать крестные ходы, творить дела милосердия, но сохранить свою церковную идентичность им было все сложнее. Многие из этих приходов вернулись к легальному существованию во время войны. Но, вместе с тем, они оказывались в новых условиях: церковное возрождение 1940-х гг. шло под жестким контролем советской власти. Приходы должны были зарегистрироваться и сформировать «исполнительные органы». По государственному законодательству, согласно которому приходское собрание заменялось двадцаткой (пятидесяткой на Украине), председателем приходского совета был староста, он и распоряжался всем церковным хозяйством, но главное, священнику не было места в этой системе, он был только наемным служащим прихода. Священноначалие попыталось восстановить роль священника в хозяйственной жизни прихода. Первый такой опыт был сделан уже во время войны в Прибалтийском экзархате Русской Православной Церкви под руководством митрополита Сергия (Воскресенского). Здесь были введены правила приходской жизни с четким подчинением священника епископу и с передачей в руки настоятеля храмового хозяйства. Прихожане, привыкшие к иным порядкам, неохотно отда-

вали власть духовенству⁹. Тот же принцип был положен в основание приходского устройства всей Русской Церкви в Положении об ее управлении, принятом на Соборе 1945 г. В нем была выстроена четкая управленческая вертикаль: Патриарх - епископ - настоятель прихода, причем последний выступал как главный ответственный и за религиозную, и за хозяйственную его деятельность. Такая конструкция в общем была оправдана условиями, в которых находилась Церковь, она позволяла мобилизовать силы и быстро перераспределить ресурсы от устойчивых в материальном отношении приходов к слабым, к нуждающимся монастырям и учебным заведениям. Власть, заинтересованная во внешнеполитической активности Русской Церкви и (снова!) в деньгах ее прихожан в виде взносов в различные фонды, закрывала глаза на противоречие такого устройства с законом 1929 г.

В конце 1950-х гг. новое руководство партии и страны повело новую атаку на Церковь и нанесло удар по самому чувствительному месту - приходу. Настоятель был отстранен от приходского хозяйства, главным материально ответственным лицом в приходе снова стал староста. К нему советские органы относились теперь очень внимательно и подбирали кандидатов на эту должность

из удобных для себя лиц. При этом для целей власти не нужно было ставить своих людей во все примерно 7000 храмов страны, оставшихся открытыми к середине 1960-х гг., достаточно было поставить их только в самые богатые храмы епархии - в соборы и кладбищенские, а их было всего лишь 200–300 по всей стране. Староста кафедрального собора мог контролировать епископа, так как контролировал его финансы, через него же власть могла косвенно влиять на центральное церковное управление, поскольку контролировала отчисления епархий в Патриархию, она могла пресечь финансирование «лишних» с ее точки зрения приходов, монастырей и духовных школ. Все это было реализовано в ходе хрущевских гонений, но основной вектор антицерковной политики сохранялся до середины 1980-х гг.

В условиях кризиса советской социально-политической системы наступил и кризис системы контроля над религиозными организациями, основанный на Постановлении 1929 г., которое, впрочем, было отменено только в октябре 1990 г. Епископы избавлялись от поставленных соответствующими органами старост, снова после 30-летнего перерыва открывались храмы. В 1988 г. Русская Церковь приняла новый Устав. Его раздел о приходе представлял собой комбинацию положений приходского устава Поместного Собора 1917–1918 гг. и Положения об управлении 1945 г. В последующем регулирование приходской жизни было обусловлено изменениями в Уставе Русской Православной Церкви¹⁰.

⁹ Обозный К. П. Проблема церковного управления православными приходами на Псковщине в период немецкой оккупации (1941–1944 гг.) и в период нового курса (1944–1949 гг.). Доклад на XXIV Ежегодной Международной Богословской конференции ПСТГУ. Секция «Актуальные проблемы истории Русской Православной Церкви».

¹⁰ О внесении изменений и дополнений в Устав Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 3. С. 76.

Духовная связь времен

В историко-художественной рубрике «Духовная связь времен» продолжим рассказывать о святых-храмоздателях, изображаемых на иконах, держащими в руках храм.

Святые храмоздатели: благодарный князь Даниил Московский

Память благоверного князя Даниила Московского празднуется 4 (17) марта, 30 августа (12 сентября) – обретение мощей.

Даниил Александрович (1261–1303 гг.) – младший сын Александра Невского, первый удельный князь Московский (с 1263, фактически с 1277); родоначальник московской линии Рюриковичей: московских князей и царей.

Назван в честь святого Даниила Столпника, память которого отмечается 11 декабря. Этот святой всю жизнь оставался покровителем князя, изображался на печатях. В Замоскворечье, на правом берегу реки Москвы, на южной Серпуховской дороге в честь своего небесного покровителя князь Даниил устроил монастырь. Точная дата основания Данилова монастыря неизвестна. Большинство историков полагают, что монастырь возник в первое десятилетие княжения святого Даниила, в период с 1272 г. до 1282 г. Святой князь Даниил, согласно «Степенной книге», завещал похоронить себя на братском кладбище среди могил почившей братии, что предполагает наличие достаточно заметного кладбища, на котором уже в течение 25–30 лет хоронили монахов.

Основанная обитель была ктитурской, и в ней была учреждена первая в Московском княжестве архимандрития¹. Исследователь истории Кремля Александр Воронов упоминает предание о том, что в первый год своего княжения князь устроил Спасо-Преображенскую церковь в Московском Кремле. В 1296 г. он основал ещё один монастырь в Москве – Богоявленский, а в 1300 г. на Крутицах по его повелению был построен архиерейский дом и храм во имя святых апостолов Петра и Павла.

Даниил почил, как указывает «Книга степенная царского родословия», 4 марта 1303 года «на Москвѣ в своей отчинѣ, в черныцѣх и в скимѣх».

Много пережила Данилова обитель на протяжении 700-летней истории. В 1330 г. братия монастыря была переведена в Кремль, где при храме Спаса-на-Бору был устроен новый монастырь, Спасский. В 1490 г., при Иоанне III, Спасский монастырь был перемещен на Крутицкий холм над Москвой-рекой и

¹ Монастырь, управляемый архимандритом. – Примеч. ред.

Церковь во имя Святых Отцов Семи Вселенских Соборов Свято-Данилова монастыря

стал называться Новоспасским. Так Данилов монастырь положил начало новому, одному из самых значительных монастырей Москвы. Сам же Данилов монастырь в течение почти двух с половиной столетий пребывал в запустении. Там был маленький храм, ставший приходским, и кладбище. Но святой благоверный князь Даниил не оставил свою обитель. На его могиле начали происходить чудеса, и совершаться исцеления больных. При царе Иоанне Грозном Данилов монастырь стал возрождаться, в нем была возобновлена монашеская жизнь, и построен первый каменный храм во имя Святых Отцов Седми Вселенских соборов.

В 1652 г. состоялось обретение мощей князя; в 1791 г. он был канонизирован для местного почитания как святой благоверный князь Даниил Московский.

В настоящее время Данилов ставропигиальный мужской монастырь является резиденцией Патриарха Московского и всея Руси, а Патриарх Московский – его священноархимандритом.

Главной святыней Данилова монастыря являются святые мощи его основателя благоверного князя Даниила Московского. После обретения мощи были перенесены, повелением царя Алексея Михайловича, в храм Святых Отцов Седми Вселенских Соборов. С 1917 по 1930 гг. они находились в Троицком соборе; в 1930 г. перенесены в храм Воскресения Словущего за южной стеной монастыря. В настоящее время в Даниловом монастыре имеется несколько частиц мощей святого Даниила, помещенных в раку, ковчег и иконы. Частицы мощей благоверного князя Даниила, помещенные в раку, были

переданы Данилову монастырю Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II 17 марта 1995 г. История их восходит к 1920–1930-м гг. Мощи в ковчеге, похожем на пенал, с неумелым, но благоговейно выполненным изображением святого князя Даниила, принадлежали архиерею, имя которого осталось неизвестным. В 1930-е годы, находясь в ссылке на севере, он передал их профессору И. Е. Аничкову, который хранил святыню в течение многих лет, а незадолго до своей кончины отдал ее академику Д. С. Лихачеву, наказав вернуть мощи в Данилову обитель в благоприятное время. Д. С. Лихачев вверил святые мощи протоиерею Иоанну Мейендорфу, который для большей сохранности увез их в США, а в 1995 году вернул Русской Православной Церкви.

В Покровском храме монастыря находятся две иконы с частицами мощей благоверного князя Даниила. Большой образ написан в 1984 г. игуменом (ныне архимандритом) Зиномом (Теодором), находится на столпе между иконостасами. Образ, созданный в соответствии с каноническим богословием иконы, восходит к древнерусской иконописной традиции XV–XVI веков, времени расцвета Московской Руси, являясь, одновременно, новой по языку иконой XX века. Князь-схимник и князь-молитвенник святой Даниил – с белым храмом в руке. Молитвенный жест руки, обращенной к храму – обители Божией, в которой живёт Господь и куда приходят люди, созидая храм своей души, становясь храмом Духа Святого. Белый храм – это и символ возрожденного Данилова монастыря. В икону вложена частица мощей благоверного князя Даниила, переданная в монастырь вскоре после его открытия из Оренбургской епархии. Перед почитаемым образом, совершаются монашеские постриги. Новый извод иконографии князя Даниила стал образцом для других икон Святого. Другая икона с частицей мощей – аналойная, небольшого размера, находится на аналое посреди храма – для поклонения.

В 1997 г. в ознаменование 850-летия основания Москвы на площади Серпуховской заставы установлен памятник князю Даниилу Московскому работы скульпторов А. Коровина и В. Мокроусова, архитектора Д. Соколова. Князь в левой руке держит храм, в правой – меч. Оружие Даниил держит не в боевой готовности, желая показать, что распри, войны и кровопролития – деяния, не угодные Богу.

Памятник св. Даниилу Московскому

Авторы номера:

Беглов Алексей Львович,
кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник Центра истории
религии и Церкви Института всеобщей истории
РАН, доцент НИЯУ МИФИ

Кеслер Михаил Юрьевич,
архитектор, председатель комиссии Союза
архитекторов РФ по культовым сооружениям,
член Экспертного совета по церковному искусству,
архитектуре и реставрации

Ксения (Чернега),
игуменья, кандидат юридических наук,
руководитель Юридической службы
Московской Патриархии

Юдаева Елена Яковлевна,
флорист, преподаватель флористики

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-44205 от 15 марта 2011г.

Свидетельство о присвоении грифа
«Одобрено Синодальным информацион-
ным отделом Русской Православной
Церкви» № 83 от 03 мая 2011 г.

Учредитель, издатель:
ООО «Синергия-пресс»

Генеральный директор
Е.А. Соболевская

Адрес издателя, редакции:
115477, Москва,
ул. Кантемировская, д. 7, кв. 2
Сайт: www.vestnik.prihod.ru
Телефон: (495) 211-24-23.
E-mail: prihod.vestnik@gmail.com

Для писем:
119421 г. Москва, а/я 10.
Издательство «Синергия-пресс».

Без возрастных ограничений

За содержание рекламных материалов ре-
дакция ответственности не несет. Мнение
редакции может не совпадать с мнением
авторов. Перепечатка материалов, опубли-
кованных в журнале, допускается только с
согласия редакции.

Периодичность выхода журнала:
один раз в два месяца:
январь, март, май, июль, сентябрь,
ноябрь.

Подписано в печать 06.03.2018 г.

Формат 1/16.
Тираж 1500 экз.

На первой полосе обложки:

Благодарный князь Даниил Московский,
Церковь во имя Святых Отцов Семи Вселенских Соборов
Свято-Данилова монастыря (Москва)

ORTOX

+7 (903) 896-67-66
+7 (930) 091-35-38

ОРТОКС.РУ

ТОВАРЫ ДЛЯ ХРАМОВ И ДУХОВЕНСТВА

**Аналой боковой
«Красный крест»**
чеканка, бархат, 50x50x115 см
артикул 3-0548
21 940 руб.

**Ковчег для мощей
с литыми элементами**
литье, цветная эмаль, камни, 19x19 см
артикул 3-0238
8 165 руб.

**Панихидный стол
на 100 свечей
с литой Голгофой**
чеканка, литье, 89x55x91 см
артикул 3-0510
34 800 руб.

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ИСПОЛНЕНИЯ
ДОСТАВКА ВО ВСЕ РЕГИОНЫ РОССИИ

ortox.ru
admin@ortox.ru

г. Москва, ул. Тверская, 16,
стр. 1, офис 5805

Отдел оптовых продаж:
Тел. : +7 919 430-99-97

Отдел розничных продаж:
Тел. : +7 495 763-11-42

г. Белгород, ул. Сумская, 8,
офис 324

Отдел оптовых продаж:
Тел. : +7 919 430-18-10

Отдел розничных продаж:
Тел. : +7 4722 22-30-74

www.susalnoe.com

